

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Бакалавриат

Кафедра предпринимательского права

**Тема: «Осуществление инвестиционных проектов в России и
Китае: сравнительно-правовой анализ»**

Дипломная работа студента
IV курса дневного отделения
401 группы
Анисимова А.В.

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент **Белицкая А.В.**

Дата сдачи дипломной работы: «29» марта 2016 года

Дата защиты: «___» _____ 2016 года

Оценка: _____

Москва, 2016

Оглавление.

Введение.....	2
Глава 1. Понятия и правовые формы реализации инвестиционных проектов в России и КНР.....	4
1. Инвестиционное законодательство РФ и КНР. Перспективы развития сотрудничества РФ и КНР.....	4
2. Понятие и виды инвестиционных проектов по законодательству России и КНР.....	14
Глава 2. Государственное регулирование осуществления государственных проектов в России и КНР.....	27
1. Система средств государственной поддержки инвестиционных проектов в России и КНР.....	27
2. Территории со специальным режимом предпринимательской и инвестиционной деятельности в России и КНР.....	51
Заключение.....	70
Библиографический список.....	73

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время в России возникли проблемы с привлечением иностранных инвестиций на внешних рынках в результате санкций со стороны традиционных западных партнеров. В этой связи возникла необходимость поиска новых возможностей, главным образом, на восточном направлении, в частности, в Китае. Это обуславливает актуальность анализа инвестиционных инструментов КНР, которые могут быть использованы в рамках сотрудничества КНР и РФ по инвестиционному направлению.

Эксперт Института международного торгово-экономического сотрудничества Министерства коммерции КНР Мэй Синьюй отмечал, что "вслед за стремительной экономической экспансией китайских предприятий капитал КНР в последние годы становится важной движущей силой в области мировых инвестиций; к тому же изменения глобальной экономической ситуации предоставляют нам возможность для ускорения роста"¹. Необходимо отметить, что развитие российско-китайского инвестиционного сотрудничества, переживая свой подъем, все же не отвечает ожиданиям, что обусловило постановку руководителями России и Китая задачи увеличения китайских прямых инвестиций в российскую экономику к 2020 г. до 12 млрд. долл².

Одной из причин, препятствующих развитию инвестиционного взаимодействия, является недостаточная информированность бизнеса о возможностях и особенностях ведения бизнеса на рынке страны-партнёра, низкий уровень изучения действующего в странах-партнерах законодательства.

Объектом исследования является изучение отношений, возникающих в процессе осуществления инвестиционных проектов по

¹ См.: Китайские инвесторы ускоряют экономическую экспансию // Жэньминь жибао он-лайн : интернет-сайт газ. 2012. 16 мая. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/7818395.html>.

² См.: Ян Цзинь. Что препятствует развитию китайско-российского торгово-экономического сотрудничества? / Ян Цзинь // Жэньминь жибао он-лайн: интернет-сайт газ. 2012. 26 марта. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7768203.html>.

российскому и китайскому праву, а также в рамках сотрудничества РФ и КНР.

Предметом исследования послужили нормативная база российского и китайского законодательства, судебная практика, а также научная литература, посвященные обозначенной проблематике.

Цели исследования заключаются в сравнительно-правовом исследовании в отношении правового регулирования и правовых форм осуществления инвестиционных проектов в России и Китае.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить понятия и правовые формы реализации инвестиционных проектов в России и КНР;
- рассмотреть инвестиционное законодательство РФ и КНР и перспективы развития сотрудничества РФ и КНР;
- охарактеризовать виды инвестиционных проектов по законодательству России и КНР;
- исследовать государственное регулирование осуществления государственных проектов в России и КНР;
- выявить систему средств государственной поддержки инвестиционных проектов в России и КНР;
- изучить правовое регулирование территорий со специальным режимом предпринимательской и инвестиционной деятельности в России и КНР.

Методологические основы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные (диалектический метод, анализ, сравнение, описание, моделирование), а также частнонаучные методы (исторический, метод сравнительного правоведения, технико-юридический).

Структура работы. Работа обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, разведенных на четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Понятия и правовые формы реализации инвестиционных проектов в России и КНР.

1.1. Инвестиционное законодательство РФ и КНР. Перспективы развития сотрудничества РФ и КНР.

Проведение сравнительно-правового анализа инвестиционного законодательства России и КНР обусловлено необходимостью выявления схожих черт и различий с целью осуществления надлежащего договорного и иного правового регулирования.

Становление современного правового регулирования инвестиционных отношений началось с принятия Указа Президента РФ от 4 ноября 1994 г. № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации», который закрепил привлечение финансовых средств граждан и юридических лиц (если такая деятельность не связана с эмиссией и обращением ценных бумаг) исключительно за кредитными учреждениями.

Активное развитие российского инвестиционного законодательства началось в середине 1990-х гг. с появлением федеральных законов о рынке ценных бумаг, о защите прав инвесторов, об акционерных обществах, приватизационного законодательства. Российский рынок инвестирования строился под мощным влиянием зарубежного права - преимущественно по американской модели. Зачастую это делалось путем прямых заимствований без должной теоретической переработки и адаптации к особенностям российской правовой системы³.

С 2000 г. принимаются специализированные законы, посвященных отдельным моделям инвестирования, таким как: долевое участие в строительстве, инвестирование в деятельность инвестиционных фондов, участие в жилищных накопительных кооперативах, негосударственных пенсионных фондах.

³ См.: Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ибб А. А. Овчинников [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. - 273 с.

Однако сложившаяся на данный момент система российского инвестиционного законодательства по-прежнему характеризуется бессистемностью и несогласованностью⁴.

Ведущее положение в регулировании инвестиционных отношений занимает Гражданский кодекс Российской Федерации, а также принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, определяющие правовое положение участников инвестиционной деятельности и регулирующие соответствующих отношения.

Общее инвестиционное законодательство включает в себя два нормативных правовых акта:

Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР"⁵ (признан утратившим силу в части норм, противоречащих Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"⁶ (далее – Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений) регулирует отношения по вложению инвестиций в объекты, не относящиеся к основному капиталу (основным средствам);

Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов такой инвестиционной деятельности независимо от форм собственности.

К специальному инвестиционному законодательству относится Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ "Об иностранных

⁴ См.: Белицкая А.В. Правовые средства создания благоприятного инвестиционного климата // СПС «Консультант плюс».

⁵ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.07.1991. .N 29. Ст. 1005.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 9.Ст. 1096.

инвестициях в Российской Федерации"⁷ (далее – Закон об иностранных инвестициях), который определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, а также условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации и Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства"⁸ (далее – Закон об ограничениях иностранных инвестиций в стратегические общества), который устанавливает изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами.

В Китае инвестиционное законодательство строится по системе, отличной от российской: общие инвестиционные законы отсутствуют. Отмечается, что инвестиционные отношения регулируются общегражданским законодательством и специальными инвестиционными законами при преобладании подзаконных актов. Задача разработки китайского ГК ставилась еще в 1950-е, работы над несколькими проектами велись в начале 1980-х, однако в результате от идеи отказались. Вместо ГК были приняты Общие положения гражданского права 1986 г., в которых было закреплено лишь то, что не вызывало споров у разработчиков⁹.

Нормативно-правовую базу, регулирующую собственно инвестиционную деятельность в КНР составляют следующие акты: Закон КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года¹⁰ и

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 12.07.1999. N 28. Ст. 3493.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 18. Ст. 1940.

⁹ См.: Фархутдинов. И.З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права. // Российский журнал правовых исследований. № 4 (1) – 2014. С. 108-121.

¹⁰ Закон «О предприятиях с иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года // Режим доступа: <http://www.uglc.net/credit.php>

Подробные правила применения Закона КНР "О предприятиях с иностранным капиталом" (применяются при создании компаний со 100% иностранным капиталом); Закон КНР «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года¹¹; Закон КНР «О совместных акционерных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года, Положение Китайской Народной республики «О применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом» от 28 октября 1990 года¹², Закон КНР "О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала" от 1 июля 1979 года¹³; Закон КНР "О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала" 1988 г.¹⁴; Временные положения по отдельным проблемам учреждения акционерного общества с иностранными инвестициями, Административные положения по регистрации товариществ с иностранным участием¹⁵. «Временные правила создания совместных внешнеторговых компаний в КНР» от 2003 года; Закон КНР «О компаниях» от 29 декабря 1993 г.¹⁶; Закон КНР «О предприятиях со 100% иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года; Правила деятельности представительств зарубежных юридических фирм в КНР; Положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов»¹⁷; Положение "О регистрации уставного капитала компаний" и другие акты.

Реформирование вышеназванных актов идет непрерывно. Кроме того, 19 июля 2004 года опубликовано новое Постановление Госсовета КНР «О реформе инвестиционной системы», в котором подчеркивается намерение

¹¹ Закон «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года // Режим доступа: <http://www.uglc.net/joint-venture.php>

¹² Положение Китайской Народной республики о применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом от 28 октября 1990 года // Режим доступа: <http://travelandlaw.ru/judge/china/opredpriytiyh>

¹³ Закон КНР «О совместных акционерных предприятиях» от 1 июля 1979 года. Российско-китайский коммерческий центр Raystate. Законы КНР [электронный ресурс] Режим доступа: <http://consult-rs.ru/content/Index.php?id=58>

¹⁴ Режим доступа: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinaeconomiclaw/china_sino-foreign_cooperation_enterprise_law/

¹⁵ См. David Yu and Dali Qian. Investing in China. China, 2015 // СПС «WestLaw»

¹⁶ Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_company

¹⁷ Положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов» Российско-китайское партнерство. Законодательство Китая Режим доступа: <http://www.legal-way.ru/Zakon.php>

продолжать политику открытости китайской экономики и либерализации администрирования инвестиционных проектов¹⁸.

На основании указания Госсовета КНР от марта 2002 года Госкомитет по делам планирования и развития, Госкомитет по делам экономики и торговли и Министерство внешней торговли КНР разработали «Каталог отраслевых и региональных приоритетов для привлечения зарубежных капиталовложений». Каталог 2002 г. по сравнению с предыдущим Каталогом 1995 г. существенно уменьшил ограничения для иностранных инвесторов. Согласно Каталогу 2002 г., все отрасли и сферы деятельности китайской экономики (всего - 371) разделены на четыре категории с точки зрения сотрудничества с иностранными инвесторами; 1) поощряемые - увеличение числа с 186 до 262 пунктов; 2) разрешенные; 3) ограничиваемые - уменьшение со 112 до 75; 4) запрещенные¹⁹. В 2015 году принята еще более мягкая редакция указанного Каталога. Помимо прочего, в апреле 2003 года Министерство торговли КНР выпустило Положение «О слияниях и поглощениях между зарегистрированными в КНР компаниями с участием иностранного капитала и китайскими предпринимателями любой формы собственности». Необходимо отметить, что либерализация китайского инвестиционного законодательства также связана с присоединением к ВТО.

Обилие подзаконного регулирования связано тем, что в КНР традиционно отсутствует четкая граница между правовым актом и политической директивой, что обусловило всевластие инструкций и решений административных органов. Вместе с этим, китайские авторы отмечают громоздкость своего инвестиционного законодательства, что создает препятствия в привлечении инвестиций²⁰.

Помимо указанных российских собственно инвестиционных актов

¹⁸ Поощряемые сферы для привлечения инвестиций в Китайскую Народную Республику. Торговое представительство России в Китайской Народной Республике <http://russchinatrade.ru/ru/about-china/invest-in-china>

¹⁹ См.: Новоселова Л.В. Развитие иностранного предпринимательства в КНР // Проблемы дальнего Востока. – 2005. - №3. – С. 93-105.

²⁰ См.: Чжу Хэци. Правовое регулирование инвестиций в Китае и Республике Беларусь: общее и особенное // Вестн. Высш. Хоз. Суда. Респ. Беларусь. 2010. № 1. С. 168-172.

нормы об иностранных инвестициях содержатся в банковском и страховом законодательстве, а также в законодательстве о СМИ. Похожая ситуация сложилась и в Китае. При создании компаний в отдельных видах деятельности, требующих специальных разрешений (лицензий), применяется Закон КНР "Об административном лицензировании" и нормативно-правовые акты, определяющие правила выдачи той или иной лицензии, а также специальные законы о предприятиях с иностранным капиталом в том или ином виде деятельности (например, Положение "О регулировании банков с иностранным капиталом", Положение "О регулировании страховых компаний с иностранным капиталом", Правила регулирования международных экспедиторских предприятий с иностранным капиталом).

Особую группу российского инвестиционного законодательства составляют федеральные законы, посвященные специальным инвестиционным режимам: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"²¹ (далее – Закон о ЗТР) устанавливает порядок создания, функционирования и прекращения существования зон территориального развития, а также предусматривает меры государственной поддержки при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в таких зонах. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"²² (далее – Закон об ОЭЗ) определяет порядок создания, функционирования и прекращения существования промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных и портовых особых экономических зон (далее – ОЭЗ). В соответствии с ним на данный момент приняты Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Магаданской

²¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7070.

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3127.

области"²³, Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"²⁴ (далее – Закон об ОЭЗ в Калининградской области), Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ "Об инновационном центре "Сколково"²⁵, Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. N 377-ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя"²⁶. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"²⁷ (далее – Закон о ТОСЭР) определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

Китайский же подход регулирования свободных экономических зон (далее – СЭЗ) можно назвать индивидуальным – создание и статус каждой СЭЗ урегулированы отдельно. Подробнее данный вопрос будет раскрыт в соответствующем разделе настоящей работы.

Подводя общий вывод сравнительного анализа инвестиционного законодательства, необходимо отметить следующее.

Во-первых, российское инвестиционное законодательство имеет ядро в виде двух общих законов и нескольких специальных. Вместе с этим, среди черт российского инвестиционного законодательства можно выделить бессистемность, которая заключается в обособленности и в то же время дублировании положений нормативных правовых актов.

Объем китайского инвестиционного законодательства обширен, право иностранных инвесторов вкладывать средства в экономику КНР и пользоваться при этом защитой законов КНР заложено в Конституции

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 07.06.1999. N 23. Ст. 2807.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 16.01.2006. N 3. Ст. 280.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, N 40. Ст. 4970.

²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N 48. Ст. 6658.

²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. N 1 (часть I). Ст. 26.

КНР 1982 г. При этом общие инвестиционные законы отсутствуют, вместо этого принят большой массив специальных законов и подзаконных актов. Обилие подзаконного регулирования связано тем, что в КНР традиционно отсутствует четкая граница между правовым актом и политической директивой.

Особую группу российского инвестиционного законодательства составляют федеральные законы, посвященные специальным инвестиционным режимам, которые имеют как общий (Закон об ОЭЗ), так и частный характер (Закон об ОЭЗ в Калининградской области). Китайский же подход регулирования СЭЗ можно назвать индивидуальным – создание и статус каждой отдельной СЭЗ урегулированы отдельно на подзаконном уровне.

Для китайского инвестиционного законодательства характерен ряд недостатков: отсутствие четкого указания о том, каким является применяемый режим иностранного инвестирования (национальный/наибольшего благоприятствования); отсутствие четко прописанных гарантий для иностранных инвесторов (в частности отсутствует стабилизационная оговорка); зарегулированность требований к иностранным инвесторам по срокам, графикам и последовательности формирования уставных фондов предприятий с иностранными инвестициями и др²⁸. Необходимо также отметить, что, несмотря на обилие нормативных актов в китайском законодательстве остается немало пробелов, для компенсации которых Китай использует практику заключения двусторонних договоров о поощрении и защите инвестиций²⁹.

Сотрудничество в инвестиционной сфере между РФ и КНР активно развивается на международном уровне. Так, 9 ноября 2006 г. было заключено

²⁸ См.: Фархутдинов И.З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права. // Российский журнал правовых исследований. № 4 (1) – 2014. С. 108-121.

²⁹ См.: Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс»

соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, 13 октября 2014 г. - об избежании двойного налогообложения, 5 марта 1992 г. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «О торгово-экономических отношениях», 16 июля 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, а также Меморандум между Правительством РФ и Правительством КНР «О сотрудничестве в области модернизации экономики» (Октябрь, 2011 г.).

В 2009 году главами двух стран был утвержден План российско-китайского сотрудничества, в котором был предусмотрен механизм содействия российско-китайскому инвестиционному сотрудничеству – в том числе с использованием механизмов Российско-Китайских инвестиционных форумов и Постоянной Рабочей Группы по инвестиционному сотрудничеству Российско-китайской Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Кроме того, РФ и КНР являются странами-членами таких международных объединений как БРИКС, и Шанхайской организации сотрудничества. Также они совместно участвуют в таких институтах развития как Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

С 2014 года постоянно увеличивается число русско-китайских соглашений о сотрудничестве, а также крупных инвестиционных проектов в области энергетики, в банковской сфере, промышленности, сельском хозяйстве и проч. В качестве примера можно назвать соглашение между дочерней компанией РусГидро — РАО «Энергетические системы Востока» и Dongfang Electric International Corporation о сотрудничестве по взаимодействию в рамках реализации совместных проектов на территории Дальнего Востока России³⁰.

Наиболее удобными с точки зрения китайских инвесторов формами инвестиций в российскую экономику являются: во-первых, проекты в рамках

³⁰ Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20141014/1028257929.html>

государственно-частного партнерства и, в частности, концессии; во-вторых, инвесторами отмечается возросшая привлекательность совместных предприятий между субъектами предпринимательской деятельности как следствие успешной реформы корпоративного и гражданского законодательства³¹. Кроме того, в ряде дальневосточных и сибирских регионов начиная с 2015 года в соответствии с Законом о ТОСЭР создаются территории опережающего социально-экономического развития (далее - ТОСЭР). В апреле 2016 г. министерство по развитию Дальнего Востока со ссылкой на представителей властей КНР объявило о планирующемся переводе ряда китайских предприятий в дальневосточные ТОСЭРы³².

Таким образом, перспективы сотрудничества РФ и КНР в инвестиционной сфере открыты в рамках уже действующего законодательства, и срочное внесение изменений в инвестиционные нормативные правовые акты не является необходимым.

³¹ См. Tim Theroux, Gide Loyrette Nouel. Investing in Russian Federation. 2015 // СПС «WestLaw»

³² Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4125

1.2. Понятие и виды инвестиционных проектов по законодательству России и КНР

В соответствии со ст. 1 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений под инвестиционным проектом понимается - обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).

Сферы, в которых приветствуется реализация в рамках российско-китайского сотрудничества, перечислены в уже упоминавшемся ранее Плане российско-китайского сотрудничества, задачей которого было содействие росту взаимных инвестиций. Стороны пришли к соглашению о необходимости укрепления инвестиционного сотрудничества в ключевых отраслях, указанных в Плане, на основе принципа наибольшего благоприятствования³³.

В соответствии с Планом в числе приоритетных китайских инвестиций в Россию таковые связаны с производством продукции с высокой степенью переработки, постепенным углублением производственных цепочек для повышения конкурентоспособности на международных рынках, а также поддерживают и активно содействуют развитию китайской стороной инвестиционного сотрудничества в России по нижеуказанным направлениям.

Подчеркивается необходимость стимулирования участия российских и китайских **банков** в синдицированном кредитовании и предоставлении гарантий для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в различных сферах. Стороны поддерживают открытие китайскими банками, инвестиционными и страховыми компаниями дочерних организаций в России. В сфере **регионального сотрудничества** приветствуются китайские

³³ Режим доступа: <http://www.racds.ru/arhiv/programmy/regionalnaya-zona-vysokih-tehnologij/plan-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva/>

инвестиции на территории субъектов Российской Федерации, соответствующие приоритетным направлениям программ социально-экономического развития России. К таковым относятся инвестиционные проекты, связанные с действующими или создаваемыми кластерами, созданием транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, развитием информационного обмена и сотрудничества по вопросам особых экономических зон с упором на взаимодействие в области высоких технологий, поддержкой китайских компаний в реализации в приграничных с Китаем регионах Сибири и Дальнего Востока инвестиционных проектов по строительству электростанций и линий электропередач для организации экспорта электроэнергии в Китай и проч.

Приоритетными сферами российских инвестиций в Китай являются следующие³⁴. В области **машиностроения** Стороны выступают за реализацию совместных проектов по созданию и производству самолета общего назначения, тяжелого вертолета, больших пассажирских и транспортных авиалайнеров, двигателей для гражданской авиации. Стороны поддерживают открытие российскими **банками**, инвестиционными и страховыми компаниями дочерних организаций в Китае, а также развитие сотрудничества между российскими и китайскими финансовыми институтами в сфере портфельных инвестиций. Особо отмечена **топливно-энергетическая отрасль**, в которой приветствуется участие российских предприятий в разведке и освоении нефтяных месторождений, строительстве на территории Китая подземных хранилищ газа и продаже газа в Китае, строительстве и модернизации китайских атомных электростанций. Помимо прочего, в качестве приоритетных Стороны назвали сферу **инноваций и научно-прикладных разработок, химическую отрасль, лесную отрасль, а также горнодобывающую отрасль**.

³⁴ Режим доступа: <http://www.racds.ru/arhiv/programmy/regionalnaya-zona-vysokih-tehnologij/plan-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva/>

Как свидетельствует Минэкономразвития, российские прямые инвестиции в Китае традиционно характеризуются весьма скромными показателями. Так, в 2013 г., по данным Минкоммерции КНР, они составили 22,08 млн. долл. против 29,92 млн. долл. В 2013 г. (-26,2%). К началу 2014 г. суммарный объем российских прямых инвестиций в Китай достиг 869,79 млн. долл.³⁵. В то же время, общее количество российских проектов с прямыми инвестициями в Китае достигло порядка 2500, что свидетельствует о довольно высоком уровне инвестиционной активности в Китае.

К числу наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых российскими компаниями в Китае, можно отнести строительство завода по производству пентооксида ванадия в г. Шуаняшань провинции Хэйлуцзян с участием ГК «Петропавловск», производство запущено в 2010 г., российские инвестиции составили порядка 18 млн. долл.; строительство завода по производству титановой губки в г. Цзямусы провинции Хэйлуцзян с участием ГК «Петропавловск», заявленная общая сумма инвестиций 350 млн. долл.; в 2005, 2008 гг. ГК «Русал» инвестировала 15 млн. долл. в покупку двух заводов по производству катодных блоков для алюминиевых заводов в провинции Шаньси; строительство нефтеперерабатывающего завода в г. Тяньцзине с участием ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорации. Общая сумма инвестиций 5 млрд. долл. (российская часть 49%), закладка завода начата в 2010 г., в настоящее время заканчивается подготовка ТЭО, начало строительства завода запланировано на середину 2014 г., создание совместного предприятия по разработке, производству и сбыту строительных пластмасс и сплавов «KuibyshvAzotEngineeringPlastics (Shanghai) Company», учредители: ОАО «Куйбышев Азот» и шанхайская торговая компания «Хэ Е», общий объем инвестиций - 18 млн. долл., в том числе российские инвестиции - 8,1 млн. долл. и др.³⁶.

³⁵ Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

³⁶ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

Извлечение прибыли в рамках инвестиционной деятельности возможно в результате вложения инвестиций способами и средствами, предусмотренными действующим законодательством. Под формами осуществления инвестиционной деятельности понимается совокупность предусмотренных действующим законодательством правовых способов и средств вложения инвестиций в конкретные объекты предпринимательской деятельности (объекты инвестирования), а также совокупность конкретных практических действий, направленных на извлечение прибыли в рамках инвестиционной деятельности, которые применяются и осуществляются в соответствии с определенными правилами и принципами инвестирования³⁷.

Правовые формы инвестиционной деятельности могут быть трех видов: договорные формы, корпоративные формы и иные. Корпоративные формы осуществления инвестиционной деятельности в Российской Федерации не получили распространения, хотя наряду с договорными формами они также используются в инвестиционной сфере. Специфической корпоративной формой, которая предположительно создавалась для осуществления инвестиционной деятельности, является хозяйственное партнерство в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2011 N 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О хозяйственных партнерствах"³⁸. Специфической корпоративной формой осуществления инвестиционной деятельности является акционерный инвестиционный фонд в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об инвестиционных фондах"³⁹. Кроме того, для осуществления инвестиционной деятельности используются специализированные общества в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О рынке ценных бумаг"⁴⁰. Между тем, своего рода инвестирование осуществляется в рамках любого юридического лица, хотя оно и не является его специальной целью.

³⁷ См.: Пратьков Д.Ю. Инвестиции: понятие и формы осуществления // СПС «Консультант плюс».

³⁸ Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7058.

³⁹ Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4562.

⁴⁰ Собрание законодательства РФ. N 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

Современное российское законодательство не содержит таких понятий, как инвестиционные соглашения и договоры. Понятие инвестиционного договора можно рассматривать как разновидность частноправовых договоров с возможным участием государства (если предмет договора является государственная собственность или вещи, ограниченные в гражданском обороте). Овчинников А. А. предлагает следующую классификацию инвестиционных договоров: инвестиционные договоры, опосредующие прямые инвестиции, т.е. вложение объектов гражданских прав в уставный капитал юридического лица с целью получения фиксированного или иного дохода от предпринимательской деятельности данного юридического лица и договоры, опосредующие портфельное инвестирование, т.е. вложение капитала, связанное с формированием портфеля ценных бумаг в виде набора корпоративных акций, облигаций, векселей, иных ценных бумаг с фиксированным доходом, но с большим риском потерь по основной сумме, вложенной в момент покупки⁴¹. Кроме того, выделяется иное основание для классификации договоров - характер использования предмета. По характеру использования договоры делятся на предпринимательские, в которых средства вкладываются в производство и ссудные, обеспечивающие предоставление средств на определенный срок⁴². К. Романцом была предложена позиция, согласно которой выделение инвестиционного договора осуществляется не в качестве самостоятельного договорного вида (типа), а в качестве характеристики договоров, имеющих инвестиционную экономическую направленность⁴³. По мнению В.Н. Лисицы, инвестиционный договор представляет собой собирательную категорию, обозначающую многочисленные договоры с участием инвестора, в том числе относящиеся к разным известным типам (видам) гражданских договоров,

⁴¹ См.: Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / И66 А. А. Овчинников [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. - 273 с.

⁴² См.: Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. М.: Юриспруденция, 2002. С. 254.

⁴³ См.: Романец К. Как квалифицировать договор долевого участия в строительстве? // СПС «Консультант плюс».

предусмотренных ГК РФ⁴⁴. К инвестиционным договорам, не поименованным в части второй ГК РФ, но получившим законодательное закрепление в других федеральных законах, в настоящее время относятся: договор участия в долевом строительстве; договор о развитии застроенной территории; договор о комплексном освоении территории; договор об освоении территории в целях строительства жилья экономического класса; договор о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса; соглашение о разделе продукции; концессионное соглашение; специальный инвестиционный контракт; соглашение об осуществлении деятельности в ОЭЗ; соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития; договор репо; производный финансовый инструмент; договор негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионный договор).

Во внешнеэкономической сфере, помимо концессионных соглашений и соглашений о разделе продукции, получили широкое распространение договоры о создании совместных предприятий и сервисные контракты. Разновидностями последних могут быть соглашение о проведении технической оценки, контракт по техническому содействию, соглашение о совместном проведении разведочных и эксплуатационных работ, контракт на повышение нефтеотдачи, контракт на проведение работ и др.⁴⁵.

Соглашение о разделе продукции. Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции"⁴⁶ (далее – Закон об СРП) соглашение о разделе продукции (далее – СРП) - это договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр,

⁴⁴ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультанк плюс».

⁴⁵ См.: Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ибб А. А. Овчинников [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. - 273 с.

⁴⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. N 1. Ст. 18.

указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Так, на сегодняшний день действующими СРП являются проекты "Сахалин-1", "Сахалин-2" и "Харьгаинское месторождение"⁴⁷.

Н. Н. Вознесенская отмечает, что в СРП государство выступает и как орган властвования, и как субъект частного права, однако на разных этапах. Так, выдача разрешения инвестору лежит в сфере публичного права, а заключение соглашения – частного. При этом, стороной сделки, государство не может принять на себя больше прав или обязанностей, чем установлено договором, однако вопрос, выходящий за установленные гражданско-правовые рамки, будет решаться государством как властным органом⁴⁸. Также следует отметить, что Закон об СРП иначе трактует понятие инвесторов по сравнению с общим инвестиционным законодательством.

Концессионное соглашение. В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях"⁴⁹ (далее – Закон о концессионных соглашениях) концессионное соглашение - это договор, в силу которого одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

А. А. Касаткина характеризует концессию как практическую форму привлечения долгосрочных инвестиций, позволяющую обеспечить

⁴⁷ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультант плюс».

⁴⁸ См.: Вознесенская Н.Н. Совместные предприятия, как форма международно-экономического сотрудничества. – М.: Наука, 1989. - С. 85

⁴⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126.

эффективное использование государственной собственности, а также создание либо реконструкцию объектов недвижимого имущества. По ее мнению, концессия, по сути, является своего рода разновидностью долгосрочной аренды с инвестиционными обязательствами концессионера⁵⁰. В.Н. Лисица отмечает, что смысл концессионных отношений заключается в предоставлении государством инвестору объекта недвижимости (как, правило, земельный участок и подлежащее реконструкции здание) для реконструкции и использования последним для осуществления заранее оговоренной в соглашении предпринимательской деятельности с последующей передачей государству по истечении срока соглашения⁵¹. При этом вся полученная прибыль поступает в распоряжение концессионера, который в свою очередь выплачивает периодические платежи государству за пользование объектом недвижимости.

Отличие концессии от СРП состоит, прежде всего, в предмете (объекте) договора и праве собственности на доходы и продукцию, полученные инвестором. Так, СРП заключается в сфере недропользования, тогда как концессионное соглашение направлено на строительство или реконструкцию объектов инфраструктуры. Во-вторых, в концессионном соглашении по общему правилу вся продукция и доходы находятся в собственности концессионера, а в СРП - только часть, к тому же взимание всех налогов и иных платежей заменяется разделом продукции⁵².

Договор финансовой аренды (лизинга) - это договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество за плату во временное владение и пользование (статья 665 ГК РФ, статья 2 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ "О

⁵⁰ См.: Касаткина А. А. Иностранные инвестиции и способы привлечения их в российскую экономику // СПС «Консультант плюс».

⁵¹ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. СПС «Консультант плюс».

⁵² Там же.

финансовой аренде (лизинге)"⁵³. Ряд проблем также урегулирован в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга"⁵⁴. Кроме того, Россия присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г., которая применяется, когда коммерческие предприятия лизингодателя и лизингополучателя находятся в разных государствах. Известны две формы лизинга — операционный и финансовый⁵⁵ которые различаются целевыми установками субъектов лизинговой операции, объемом их обязанностей, сроком.

Соглашение государственно-частного партнерства регулируется в Федеральном законе РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁶ (далее – Закон о ГЧП), который понимает под ГЧП юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнера, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве), заключенных в соответствии с Законом о ГЧП в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качеств.

Основное отличие соглашения государственно-частного партнерства от концессионного соглашения заключается в том, что если концессионное соглашение предполагает только возможность государственной собственности на объект инвестиционной деятельности по концессионному

⁵³ Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. N 44. Ст. 5394.

⁵⁴ Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" // СПС КонсультантПлюс

⁵⁵ См.: Ковалев В.В. Инвестиции: Учебник / Под ред В.В. Ковалева, В.В. Иванова, В.А. Лялина — М.: ООО «ТК Велби», 2003. — 440 с.

⁵⁶РГ. № 156. 17.07.2015.

соглашению, то соглашение о государственно-частном партнерстве дает возможность передавать собственность на такой объект частному партнеру.

Рассмотренные правовые формы осуществления инвестиционных проектов также широко используются в Китае, однако они существенно уступают по популярности среди инвесторов инвестированию посредством создания юридических лиц. Специфической чертой китайского корпоративного права является то, что юридические лица в КНР наделены специальной правоспособностью.

Под предприятием иностранного капитала понимается предприятие, созданное в Китае полностью на основе капитала иностранного инвестора согласно соответствующим законам Китая. К данным предприятиям не относятся филиалы иностранных предприятий и других хозяйственных организаций в Китае. Предприятие иностранного капитала, если оно соответствует требованиям китайских законов относительно юридического лица, приобретает на законных основаниях права юридического лица.

Главное управление торгово-промышленной администрации производит проверки и осуществляет контроль за предприятием иностранного капитала. Тем не менее, согласно статье 11, предприятие иностранного капитала осуществляет хозяйственно-управленческую деятельность согласно утвержденному уставу и без вмешательства извне.

Основными организационно-правовыми формами китайских юридических лиц являются общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество и товарищество. Для предприятий с иностранным капиталом эти формы делятся на подкатегории в зависимости от структуры собственности и законодательных ограничений.

В соответствии с китайским законодательством выделяются 5 видов юридических лиц, которые позволяют оформить деятельность с иностранным капиталом: компании со 100% иностранным капиталом (далее - КИК); совместные паевые предприятия (далее - СПП); совместные кооперационные предприятия (далее - СКП); акционерное общество с

иностранными инвестициями (далее – АОИИ); товарищество с иностранным участием (далее - ТИУ).

Наиболее перспективными с точки зрения российского участия являются КИК, СПП и СКП⁵⁷. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев представительства иностранных предприятий не могут вести в КНР хозяйственную деятельность, поэтому КИК и СП являются основными формами полноценного присутствия иностранного бизнеса в Китае

КИК создаются в форме ООО и являются наиболее популярной формой иностранного инвестирования, поскольку по мере развития экономики и права Китая участие местного партнера становится ненужным. К тому же КИК являются наиболее гибкой формой: например, в КИК отсутствует необходимость регистрировать корпоративные соглашения – единственным условием является непротиворечие уставу. Несмотря на то, что осуществление инвестиций в форме создания КИК предоставляет инвестору более полный объем корпоративных прав в сравнении с совместными предприятиями, в то же время сфера их деятельности строго ограничена. Так, например, китайские торговые компании часто могут работать с самыми разными группами товаров, в то же время аналогичные КИК могут торговать только собственной продукцией⁵⁸.

Статья 23 Закона КНР «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» предусматривает разработку в соответствии с существующим законом, подробных правил и инструкций для проведения в жизнь данного закона, которые должны быть сформулированы отделом при Госсовете, отвечающим за внешнеэкономические отношения и торговлю⁵⁹. В соответствии с Законом КНР «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» Китайская Народная Республика разрешает иностранным компаниям, предприятиям и прочим хозяйственным организациям или

⁵⁷ См. Audrey Chen, Jun He. Doing business in China. China, 2015. // СПС «WestLaw»

⁵⁸ Режим доступа: <http://chinawindow.ru/china/chinese-companies/wfoe/>

⁵⁹ Закон КНР «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» Режим доступа: <http://hist.asu.ru/altkit/falv1.html>

отдельным лица в соответствии с принципом равноправия и взаимной выгоды и с разрешения Правительства Китая организовывать в пределах Китайской Народной Республики совместные предприятия с китайскими компаниями, предприятиями и прочими хозяйственными организациями.

Китайское право предусматривает две формы совместных предприятий: паевые и кооперационные. Общей чертой указанных форм является обязательное одновременное участие китайских и иностранных инвесторов, при этом для иностранного инвестора устанавливается как минимальная доля участия (25%), так и максимальная – в зависимости от вида деятельности. Различия между ними заключаются в том, что: во-первых, совместное паевое предприятие всегда обладает статусом юридического лица (ООО), а для кооперационного предусмотрен выбор; во-вторых, участники СПП несут риски и распределяют прибыль в зависимости от размера долей в предприятии, а в кооперационной форме есть возможность предусмотреть иной порядок. Таким образом, правовое регулирование статуса совместного кооперационного предприятия отличается большей диспозитивностью. Совместным предприятиям (СП), если они являются юридическими лицами, предоставлен национальный режим. Необходимое сырье, топливо и оборудование СП должны закупать прежде всего в Китае, а в случае отсутствия - на международном рынке⁶⁰.

Подписанные партнерами по совместным предприятиям соглашения, договоры, уставы надлежит представлять для рассмотрения и утверждения компетентным государственным органам по вопросам внешнеэкономических связей и внешней торговли. Органы по рассмотрению и утверждению обязаны в течение трех месяцев принять решение об утверждении или отказе в нем. Совместное предприятие после получения разрешения обращается в компетентный орган Государственной торгово-промышленной администрации для регистрации, получает «Удостоверение о

⁶⁰ См.: Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс».

хозяйствовании» и начинает функционировать. Отмечается, что в последнее время СКП теряет популярность среди иностранных инвесторов. В настоящее время расширяется также практика использования АОИИ и ТИУ – в первом случае это обусловлено ростом рынка ценных бумаг, а во-вторых, тем, что ТИУ является новеллой⁶¹.

Таким образом, в отличие от российского инвестиционного права, в котором превалируют договорные формы инвестирования, китайское инвестиционное право использует в основном корпоративные формы инвестиционной деятельности. Таким образом, российские инвесторы должны выбирать корпоративные формы для инвестирования в Китае, в особенности, компании со 100% иностранным капиталом, совместные паевые предприятия и совместные кооперационные предприятия.

Компании со 100% иностранным капиталом создаются в форме ООО и являются наиболее популярной формой иностранного инвестирования, поскольку по мере развития экономики и права Китая участие местного партнера становится ненужным. К тому же они являются наиболее гибкой формой: например, в них отсутствует необходимость регистрировать корпоративные соглашения – единственным условием является непротиворечие уставу.

⁶¹ См. David Yu and Dali Qian. Указ. соч.

Глава 2. Государственное регулирование осуществления государственных проектов в России и КНР.

2.1. Система средств государственной поддержки инвестиционных проектов в России и КНР.

На современных мировых рынках преимущество имеет тот, кто может предложить самый выгодный финансовый пакет обеспечения сделки, однако масштабы этих сделок и их продолжительность таковы, что самостоятельно привлечь средства в требуемых объемах предприятия не могут. Поэтому помощь своим экспортерам, многие из которых являются важными элементами национальных экономик, оказывают институты развития, тем самым вступая в конкуренцию уже друг с другом⁶².

Важнейшими институтами развития являются банки развития. Банк развития, как свидетельствует мировая банковская практика, является специфической финансово-кредитной организацией, представляющей собой нечто среднее между учреждением с бюджетным финансированием и коммерческим банком, т. е. средства выделяются государством, однако предоставляются они на основе платности и возвратности.

Банки развития учреждены более чем в 30 странах мира, в том числе в Германии, США, Японии, Южной Кореи, Китае, Индии, Бразилии и России. На международном уровне функции данного института выполняют Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития.

Главной целью хозяйственной деятельности банков развития является реализация правительственной социально-экономической политики, что обуславливает низкие ставки по кредитам. В то же время отмечается, что рассматриваемые банки при установлении процентных ставок за пользование своими кредитами недостаточно учитывают эффективность и

⁶² См.: Макаров С.Н. Государственные гарантии для экспорта отечественной промышленной продукции // СПС «Консультант плюс»

платежеспособность заемщиков. С другой стороны, учитывая тот факт, что эти ставки формируются под влиянием социального заказа со стороны государства, в период кризиса они сокращают кредитование экономики в меньшей степени, чем банки другой формы собственности⁶³.

Кроме операций кредитования, инвестирования и предоставления гарантий операции такие банке включают и страхование кредитов. Необходимо особо отметить, что одной из важнейших их операций является предоставление гарантий. Последнее означает, что банк гарантирует другим финансовым структурам возврат кредита, предоставленного в соответствии с экономическим курсом правительства.

Банки развития имеют ряд отличительных характеристик.

Во-первых, банки развития за редким исключением не являются депозитными банками, капитал банков, а также его пополнение в процессе их деятельности в основном осуществляется правительством на безвозмездной основе за счет бюджетных ассигнований, т. е. носит «политический» характер.

Во-вторых, получение прибыли не является целью их деятельности, в то же время они несут ответственность за прибыли и убытки.

В-третьих, банки развития имеют свои сферы обслуживания (например, сельское хозяйство, жилищное строительство, внешняя торговля) и не составляют конкуренции коммерческим банкам.

В теории выделяют три вида банков развития.

1) Полностью коммерческие банки развития (Сингапурский банк развития, Государственный банк развития Шри-Ланки и Индийский банк промышленного развития).

2) Государственные «политические» банки развития. Капитал этих банков полностью принадлежит государству и жестко им контролируется.

⁶³ См.: Верников. А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя. // Проблемы прогнозирования. № 2/2015. С. 110-116.

3) Коммерческие банки развития с государственным участием. Обычно банки этого вида привлекают средства населения и наряду с «политическими» функциями участвуют в коммерческой деятельности⁶⁴.

Как отмечает Е.Ю. Ушакова, кредитные учреждения, находящиеся в собственности государства либо контрольный пакет которых находится у государства, непосредственно управляются государственными органами либо своими исполнительными органами, состав которых формируется государством играют наиболее важную роль для развития экономики, так как они обеспечивают финансирование государственных инвестиционных программ⁶⁵.

Как представляется, в России нет четкой системы институтов развития. Сазонова Е.С. к таковым относит: Инвестиционный фонд РФ; Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)"; ОАО "Российская венчурная компания"; ОАО "Агентство по ипотечному жилищному кредитованию"; ОАО "Российский сельскохозяйственный банк"; ОАО "Российская корпорация нанотехнологий", ОАО «МСП Банк» и некоторые другие⁶⁶.

В целях данной работы будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Особое место в системе институтов развития России занимает Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», правовое положение которой определено Федеральным законом от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»⁶⁷.

Внешэкономбанк действует в целях обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации, ее диверсификации, стимулирования инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной предусмотренной законом деятельности по

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Ушакова Е.Ю. Формы участия банков в инвестиционных отношениях // СПС «Консультант плюс».

⁶⁶ См.: Сазонова Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // СПС «Консультант плюс».

⁶⁷ Собрание законодательства РФ. 28.05.2007. .N 22. Ст. 2562.

реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, на поддержку экспорта российских товаров, работ и услуг, а также на поддержку малого и среднего предпринимательства. ВЭБ осуществляет финансирование инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций; выпускает облигации и иные ценные бумаги в соответствии с законодательством Российской Федерации; организует привлечение займов и кредитов и привлекает займы и кредиты, в том числе на финансовых рынках, участвует в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства (для чего был создан Центр государственно-частного партнерства Внешэкономбанка⁶⁸) проектов по созданию объектов инфраструктуры и объектов для обеспечения функционирования особых экономических зон, а также выполняет и другие функций, направленные на реализацию указанных в Федеральном законе целей.

Анализируя статус Внешэкономбанка, Саркисов А.К. приходит к выводу о том, что ВЭБ выполняет государственные функции управления (скорее функции агента государства) в кредитно-финансовой сфере, сочетая их с многосторонней финансовой деятельностью в качестве самостоятельного банка⁶⁹.

При этом Банк развития не является в прямом смысле банком, поскольку осуществление банковских операций в таком контексте

⁶⁸ См.: Баженов А., Кабашкин В. Повышение эффективности управления финансами в рамках ГЧП // СПС «Консультант плюс».

⁶⁹ См.: Саркисов А.К. Российская государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности" и ее роль в урегулировании последствий мирового финансового кризиса // СПС «Консультант плюс».

необходимо, по мнению Силичевой П.О., рассматривать как оказание публичных услуг⁷⁰.

Участвуя в сделках, предусматривающих обязательства сторон компенсировать разницу, в случаях изменения цен, ВЭБ снижает коммерческие риски, что, в сущности, означает, что Внешэкономбанк косвенно участвует в реализации государственной ценовой политики путем использования властных методов с целью перераспределения доходов между различными субъектами гражданского оборота.

Банк развития выступает как страховщик политических рисков, поскольку на него возлагается обязанность компенсировать затраты (убытки), возникшие вследствие изменения направления денежно-кредитной политики государства.

Кузнецов С.В. отмечает роль особую Внешэкономбанка в проектном финансировании. Посредством гарантийной поддержки, предоставлением кредитов и займов непосредственно проектной компании или организацией их привлечения, приобретением доли в проектной компании или ее облигаций, осуществлением функций мониторинга и контроля за использованием вложенных средств в рамках инвестиционного проекта, ВЭБ принимает на себя часть рисков проекта, минимизируя риски коммерческих банков в проектном финансировании⁷¹.

Так, Внешэкономбанк участвует в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон, а также инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства⁷². Как отмечает Зусман Е.В., благодаря участию ВЭБ в государственно-частном партнерстве обеспечивается не только исполнение

⁷⁰ См.: Силичева П.О. Компетенция Банка развития в сфере управления публичными финансами // СПС «Консультант плюс».

⁷¹ См.: Кузнецов С.В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России // СПС «Консультант плюс».

⁷² См.: Силичева П.О. Компетенция Банка развития в сфере управления публичными финансами // СПС «Консультант плюс».

обязательств государства по проектам, но и защита его интересов при распределении бюджетных ассигнований⁷³.

Будучи Банком развития, Внешэкономбанк взаимодействует с международными организациями развития и институтами развития зарубежных стран, участвующих в реализации проектов на территории России или реализуемых Россией в рамках содействия международному развитию за рубежом.

Таким образом, цели участия Банка развития в России не сводятся к финансированию в различных формах проекта в рамках проектного финансирования, но также состоят в организации самой схемы и привлечения к участию в соответствующих инвестиционных проектах международных институтов развития. Указанная тенденция характерна также для международных и наднациональных институтов развития, задачи которых в проектом финансировании не сводятся исключительно к финансовой помощи странам участникам, а также касаются вопросов его организации, экспертизы, предоставления консультационной помощи в рамках его осуществления.

Необходимо отметить, что в международной практике запрещено прямое финансирование экспортных контрактов со стороны государств, подчеркивается в правилах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В то же время, государство в праве участвовать в формировании пакета финансового обеспечения сделки посредством предоставления кредитных средств на более выгодной основе, гарантирования или страхования внешнеторговых сделок.

Данную функцию выполняют экспортные кредитные агентства (ЭКА) и эксимбанки. ЭКА в мировой практике представлены в качестве подразделений органов исполнительной власти, государственных или частных компаний. Во-первых, они предоставляют гарантии и страховки по

⁷³ См.: Зусман Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // СПС «Консультант плюс».

кредитам финансовых учреждений покупателям в странах-импортерах, а также по коммерческим кредитам, выданным экспортером покупателю. Во-вторых, ЭКА финансируют в форме кредитования как деятельность экспортеров, так и приобретение продукции импортерами⁷⁴.

В России политику поддержки отечественного экспорта посредством финансирования, кредитования и гарантирования осуществляет Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (АО "РОСЭКСИМБАНК"), являющийся банком-агентом Правительства РФ.

Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» было создано Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП). Единственным учредителем и акционером Корпорации МСП является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Корпорация МСП действует в качестве института развития в сфере МСП (после изменения наименования акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий») путем организации мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ и услуг у субъектов МСП заказчиками, определяемыми Правительством, привлечением денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях поддержки субъектов МСП и другими мерами поддержки МСП в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁷⁵.

В данном контексте необходимо упомянуть также Российский банк малого и среднего предпринимательства, который выполняет функцию

⁷⁴ См.: Макаров С.Н. Государственные гарантии для экспорта отечественной промышленной продукции // СПС «Консультант плюс».

⁷⁵ Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. N 31. Ст. 4006.

объединения государственных и частных финансовых ресурсов для поддержки экономической политики Правительства РФ, обеспечения структурных изменений в национальной экономике, модернизации предприятий, содействия инновациям, повышения качества и конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и мировом рынках. Сто процентов акций Банка принадлежит Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства

Таким образом, МСП Банк содействует осуществляет инвестиционную политику государства посредством кредитования реального сектора экономики по приоритетным отраслям, определяемым Правительством РФ. Главным образом, банк финансирует производства, использующие новейшие научно-технические разработки и иные результаты интеллектуальной деятельности, создающие продукты с высокой добавленной стоимостью⁷⁶. Также банк ориентируется на те отрасли, которые испытывают дефицит денежных ресурсов, но являются экономически значимыми для регионов, а также на реализацию национальных проектов.

Важным аспектом деятельности Российского банка развития является активная поддержка малого и среднего бизнеса за счет кредитования и формирования благоприятных условий для его развития, что особенно актуально в кризисный период⁷⁷.

В Китае же действуют три подконтрольных Госсовету «политических» банка, созданные в ходе масштабной реформы банковского сектора в соответствии с решением Госсовета КНР о реформе денежно-кредитной системы в 1994 г.: Государственный банк развития, Экспортно-

⁷⁶ Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — М.: Финансы и статистика. Под общ. ред. А.Г. Грязновой. 2002.

⁷⁷ См.: Крюков С.П. Российский банк развития: поддержка малого предпринимательства. // Деньги и кредит. 4/2007. С. 24-25.

импортный банк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая⁷⁸, о которых и пойдет речь ниже.

Однако вначале для лучшего понимания роли «политических» банков необходимо кратко описать структуру банковской системы КНР. Она включает следующие составные компоненты: Народный банк Китая, выполняющий функции центрального банка, 4 государственных коммерческих банка (Торгово-промышленный и Строительный банки, Сельхозбанк и Банк Китая), акционерные коммерческие банки, городские коммерческие банки, сельские коммерческие банки, и, наконец, три политических банка (Государственный банк развития, Банк развития сельского хозяйства, Экспортно-импортный банк).

Цель создания «политических» банков состояла в освобождении государственных отраслевых банков от целевого кредитования. Сфера деятельности целевых банков – это области общественного характера, которые не могут опираться на рыночное распределение капитала, т. е. по большей части это объекты общественной инфраструктуры, которые нуждаются в значительных инвестициях с обменными сроками кредитования, поэтому они не могут быть реализованы под рыночную процентную ставку⁷⁹.

Государственный банк развития (ГБР) выполняет задачу кредитования объектов инфраструктуры и отстающих отраслей. При этом отбор проектов осуществляет Комитет развития и реформ Госсовета КНР, а на банк возлагается обязанность обеспечить возврат основной суммы.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что в отличие от России кредиты китайских специализированных государственных банков вписаны в государственный бюджет страны и долгосрочную стратегию экономического

⁷⁸ См.: Суворов А.В. Реформирование банковской системы Китая // Банковское дело. - 2005. - №10.

⁷⁹ См.: Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 223.

роста⁸⁰. Основными кредитуемыми ГБР отраслями являются железнодорожное строительство, портовая инфраструктура, строительство аэропортов, угледобывающие и нефтедобывающие предприятия страны. К примеру, на предоставленные банком средства были построены такие гигантские электростанции как «Три ущелья» и «Циньшань». Помимо внутренних рынков, ГБР успешно реализует и международные финансовые операции, в частности, проводит кредитование экспорта, а также распределяет займы от Всемирного банка и от Азиатского банка развития⁸¹.

Экспортно-импортный банк (Эксимбанк) Китая является внешнеэкономическим государственным банком, реализующим внешнеэкономическую политику правительства. По мере наращивания экспортного потенциала Китаю необходимо было наладить использование ряда способов стимулирования экспорта. Для этих целей и был создан Эксимбанк, применяющий такие общепризнанные способы экспортной экспансии, как экспортный и импортный кредит, предоставление гарантий, страхование экспорта в целях расширения экспорта машинно-технических изделий, и в особенности крупного комплектного оборудования, высокотехнологичной продукции и продукции с высокой долей добавленной стоимости. В результате поддержки Эксимбанком судостроительных предприятий, крупного машиностроения и другой капиталоемкой продукции Китай в короткие сроки освоил рынки в регионах с высоким риском (в странах Африки, Латинской Америки, Средней и Юго-Восточной Азии). Помимо прочего банк выступает координатором по предоставлению льготных кредитов другим странам, развивает инвестиционное кредитование за рубежом, инвестируя в добычу нефти и электроэнергетику⁸².

Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК). В слаборазвитых западных районах страны производство и сбыт сельхозпродукции нуждается

⁸⁰ См.: Верников А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя. // Проблемы прогнозирования. № 2/2015. С. 110-116.

⁸¹ См.: С. П. Савинский, Д. А. Смахтин. Банки развития Китая. // Деньги и кредит. 5/2007. С. 63-69.

⁸² Там же.

в постоянной государственной поддержке - частично это вызвано малоэффективным их использованием. Для рационализации распределения денежных средств Госсовет КНР учредил специальный банк развития.

Необходимо отметить, что несмотря на успехи в развитии промышленного сектора, доля городского населения превысила 50% только в 2011 г.⁸³. Будучи важной составляющей китайской экономики сельское хозяйство по-прежнему остается низкоприбыльным и весьма неравномерно развитым по регионам.

В соответствии с правительственной программой Банк предоставляет кредиты как на общее развитие сельского хозяйства, так и на малое капитальное строительство в сфере лесного, животноводческого и водного хозяйства. Кроме того, банк выполняет задачу по поддержанию стабильности цен на основную сельскохозяйственную продукцию в стране⁸⁴.

Таким образом, институты развития России и КНР отличаются сразу по ряду параметров:

1) По структуре. Кредитование экономики в Китае возложено на банковскую систему. Двумя основными видами кредитования являются кредитование коммерческое и отличное от него - "политическое". В сфере коммерческого кредитования процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. "Политическое" кредитование призвано играть роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики, для чего в Китае сформированы три государственных банка развития, обслуживающие цели государственной политики⁸⁵. Таким образом, если в Китае в ходе реформы 1990-х была создана стройная многофункциональная система институтов развития в виде трех «политических» банков, то в России таковой не

⁸³ См.: Понкратова Л. В., Тракова Е. В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись 2010 года // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. Благовещенск, 2014. С. 109—111.

⁸⁴ См.: Савинский С. П., Смахтин Д. А. Банки развития Китая. // Деньги и кредит. 5/2007. С. 63-69.

⁸⁵ См.: Кузнецов С.Г. Банковская система Китайской Народной Республики: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 64 - 69.

сложилось. Система российских банков развития размыта – частично финансирование строится по субъектному признаку, частично – по отраслевому.

2) По организационно-правовой форме. В отличие от четко определенного статуса китайских банков, Внешэкономбанк был создан в качестве государственной корпорации, правовое поле деятельности которой является неоправданно широким и почти ничем не ограничено. Как отмечает Сазонова Е.С., у Банка развития, например, критерии оценки степени достижения законодательно установленных целей существенно уже заявленных целей, что не позволяет в должной мере контролировать степень их достижения⁸⁶.

Выше уже говорилось о той роли, которой играют государственные гарантии в развитии инвестиционной деятельности. Необходимо остановиться и рассмотреть данный институт подробнее.

Государственная гарантия - это обязательство со стороны государства покрыть риски по сделке в определенном объеме (который, в частности, в Российской Федерации, как правило, не превышает 95% от суммы основного долга по кредиту и процентов, начисленных по нему). А.Г. Богатырев под гарантиями прав инвесторов понимает создание определенных условий, которые обеспечивают участникам инвестиционных отношений, независимо от субъективных причин, возможность всегда осуществлять инвестиционную деятельность⁸⁷. Н.Г. Доронина придерживается аналогичной позиции, при этом уточняет, что под гарантиями понимаются конкретные обязательства, принимаемые на себя государством в связи с осуществлением инвестирования⁸⁸.

Особенность государственной гарантии как одного из видов государственных долговых обязательств заключается в том, что в

⁸⁶ Сазонова Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // СПС «Консультант плюс».

⁸⁷ См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Рос. Право, 1992. – С. 22.

⁸⁸ См.: Доронина Н.Г. Семилютин Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: Городец-издат., 2003 – С. 198.

материальном смысле она становится государственным долгом только при наступлении оговоренного гарантийного случая. Поэтому в литературе применительно к государственным гарантиям нередко можно встретить такие формулировки, как "условный долг", "потенциальный долг" или "вероятностный долг"⁸⁹. То есть, неоспоримое преимущество гарантии состоит в том, что несмотря на то, что определенный объем бюджетных средств резервируется, для бюджета она, по сути, ничего не стоит, так как не является формой прямого финансирования. Более того, в России не было ни одного случая выплаты средств по госгарантии. Во многом это является последствием тщательной проработке каждого проекта Росэксимбанком. Кроме того, в литературе особо подчеркивается такое условие получения государственной гарантии как предоставление принципалом обеспечения исполнения обязательств по удовлетворению регрессного требования гаранта к принципалу в связи с исполнением в полном объеме или в какой-либо части гарантии⁹⁰. При том, что получение государственной гарантии в России бесплатно, необходимым условием может быть одобрение выдачи Министерством финансов или Правительством РФ – в зависимости от объема. Кроме того, государственная гарантийная поддержка направлена на развитие экспорта промышленной продукции, определенной государством.

Процесс получения госгарантии состоит из пяти этапов: подачи пакета документов в Росэксимбанк, рассмотрения заявки советом директоров банка, одобрения заявки Минфином и (в случае необходимости) Правительством РФ, подготовки проекта соглашения о предоставлении госгарантии и передачи гарантии бенефициару. На бенефициара возлагается обязанность предоставления в Росэксимбанк отчетов о ходе исполнения основной сделки. Сроки гарантии колеблются от вида продукции от 5 до 20 лет. Основную долю традиционно составляют гарантии по кредитам,

⁸⁹ См.: Богданова А.В. Условия предоставления государственных гарантий в Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».

⁹⁰ См.: Богданова А.В. Условия бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».

предоставленным иностранным заемщикам и российским экспортерам в сфере судостроения, самолетостроения, а также энергетического машиностроения⁹¹. Чтобы внешнеторговая сделка была защищена государственной гарантией в максимально возможном объеме, доля продукции или товаров российского происхождения, а также работ и услуг, являющихся частью контрактных обязательств, должна составлять не менее 60% от общей стоимости контракта. В том случае, если доля российского участия составляет от 30% до 60% стоимости экспортного контракта, государственная гарантия покрывает только эту часть.

Государственные гарантии широко используются в развитии русско-китайского сотрудничества в инвестиционной сфере. Так, 25 апреля 2016 г. стало известно, что ГБР Китая поставил кредитование РЖД на строительство высокоскоростной магистрали Москва - Казань в размере 400 млрд. рублей под условие выдачи госгарантий. Особо подчеркивается тот факт, что объем привлекаемого кредитования напрямую связан с размером гарантийного обеспечения⁹². Отметим, что доля экспортных кредитов под государственные гарантии в Китае составляет 13 %, а стоимость облигационных займов, акций и облигаций за рубежом – 10 %⁹³.

Таким образом, использование государственных гарантий как результат совместной работы государственных и частных структур является мощным инструментом экспортно-импортного развития в частности и национальной экономики в целом.

Особое место в инвестиционном законодательстве занимает регулирование иностранных инвестиций. Ряд исследователей, например, А.Г. Богатырев, считают, что национально-правовое регулирование иностранных инвестиций возникло с появлением и развитием инвестиционных отношений

⁹¹ См.: Макаров С.Н. Государственные гарантии для экспорта отечественной промышленной продукции // СПС «Консультант плюс».

⁹² Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/308885/>

⁹³ См.: Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 223.

в последней четверти XIX в⁹⁴.

Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций имеет свои особенности в разных группах стран. Практически все развивающиеся страны увязывают правовое регулирование иностранных инвестиций с экономической политикой, направляя капитал путем предоставления более благоприятного режима⁹⁵. Традиционно иностранные инвестиции рассматриваются как инвестиции, осуществляемые лицами одного государства на территории другого (принимающего) государства⁹⁶. Закон об иностранных инвестициях определяет иностранную инвестицию как вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Для решения вопроса об определении статуса инвестора используются категории национальности и личного закона, которые могут не совпадать. А.Н. Асосков указывает на то, что понятие «национальность юридического лица» используется для определения пределов действия публично-правовых норм, отношение законодателя к нему является наиболее внимательным. Противоречивые политические и экономические интересы каждого отдельного государства заставляют тщательно в каждом конкретном случае формулировать критерии определения национальности юридического лица, которые позволят реализовать все необходимые публичные интересы государства в отношении той или иной группы юридических лиц. Возможность игнорирования этих критериев, обхода их применения и неподчинения юридического лица установленным для национальных юридических лиц правилам обязательного поведения является источником

⁹⁴ См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Рос. Право, 1992. – С. 22.

⁹⁵ Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс».

⁹⁶ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультант плюс».

особых трудностей для законодателя, который стремится дать исчерпывающие формулировки, рассчитанные на учет многочисленных нюансов и приспособление к быстро меняющимся условиям общественной жизни. Что же касается личного статута юридического лица, применяемого исключительно в частноправовой сфере, то данные вопросы обычно не имеют для национального законодателя столь важного политического значения. В связи с этим, для облегчения работы государственных судов и иных правоприменителей государства могут позволить себе закрепить в коллизионно-правовых нормах жесткие формулы прикрепления, не требующие сложного правового анализа в каждом конкретном деле⁹⁷.

В соответствии со ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. Закон об иностранных инвестициях к иностранным инвесторам относит иностранное юридическое лицо, а также иностранную организацию, не являющуюся юридическим лицом, гражданская правоспособность которых определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено, и которые вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации. Вместе с тем, в Законе об ограничении иностранных инвестиций содержатся исключения из общего правила. В целях применения указанных законов лицо, контролируемое иностранными лицами, может признаваться и в качестве иностранного.

Кроме того, если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории Российской Федерации, к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется

⁹⁷ См. Асосков А.Н. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. - 219 с.

российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица в силу пункте 4 статьи 1202 ГК РФ.

В международном праве и законодательстве ряда стран также применяется критерий национальности лиц, контролирующих юридическое лицо (контроля) (например, параграф 2 статьи 25 Вашингтонской конвенции). Более того, наличие одного только согласия сторон о передаче спора в МЦУИС уже считается достаточным, для того чтобы юридическое лицо, учрежденное в принимающем государстве, признавалось иностранным по соглашению сторон. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 3 Закона об ограничении иностранных инвестиций, иностранными инвесторами в целях данного Федерального закона признаются не только лица, указанные в статье 2 Закона об иностранных инвестициях, но также находящиеся под контролем иностранных инвесторов организации, созданные на территории Российской Федерации. Перечисленные положения направлены на защиту интересов принимающего государства.

Допуск иностранных инвесторов к осуществлению инвестиционной деятельности представляет собой предоставление им права на занятие предпринимательской и иной деятельностью на территории принимающего государства с возложением на них определенных дополнительных ограничений (требований) по сравнению с гражданами и юридическими лицами данного государства⁹⁸.

В зависимости от характера участия государства выделяются разрешительный порядок, когда иностранный инвестор обязан получить предварительное разрешение (одобрение, согласие) государства на осуществление инвестиционной деятельности, который Веселкова Е.Е. относит к развивающимся странам⁹⁹, нормативно-явочный порядок, когда иностранный инвестор обязан подать заявление, перед тем как начать осуществлять инвестиционную деятельность, уведомительный порядок, при

⁹⁸ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультант плюс».

⁹⁹ См.: Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс».

котором инвестор вправе свободно осуществлять инвестиционную деятельность, но при условии уведомления об этом государства.

В то же время, каждое государство, расставляя приоритеты в своей инвестиционной политике, в той или иной степени ограничивает участие иностранного капитала в своей экономике. Одной из самых распространенных в международной практике форм изъятий ограничительного характера является запрет или ограничение на осуществление иностранных инвестиций в добывающих отраслях, военной промышленности, транспорте и связи, а также в отдельных отраслях сферы финансовых услуг, особенно банковском и страховом деле¹⁰⁰.

Однако в Законе об ограничении иностранных инвестиций установлен и ряд исключений в отношении иностранных инвесторов - изъятия ограничительного характера при участии таких лиц в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами:

1) иностранные инвесторы не вправе совершать сделки, иные действия, влекущие за собой установление контроля над такими хозяйственными обществами и (или) совершать сделки, предусматривающие приобретение в собственность, владение или пользование ими имущества, которое относится к основным производственным средствам таких хозяйственных обществ и стоимость которого составляет 25% стоимости активов хозяйственного общества;

2) подлежат предварительному согласованию сделки, в результате совершения которых иностранные инвесторы приобретают право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные

¹⁰⁰ См.: Борисенко П.И. Изъятия ограничительного характера из правового режима деятельности иностранных инвесторов: международная и российская практика правового регулирования // СПС «Консультант плюс».

капиталы хозяйственных обществ, или иную возможность блокировать решения органов управления таких хозяйственных обществ либо приобретают право прямо или косвенно распоряжаться более чем 5% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение, а также совершение сделок, иных действий, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, и сделок, предусматривающих приобретение имущества таких хозяйственных обществ;

3) иностранные инвесторы или группа лиц обязаны представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти - Федеральную антимонопольную службу информацию о приобретении 5% акций (долей) и более, составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение, а также о совершении сделок, иных действий, решение о предварительном согласовании которых принято в соответствии с законодательством.

Деятельность иностранных инвесторов в банковской сфере допускается в форме создания юридического лица российского права - кредитной организации с иностранными инвестициями либо в форме открытия филиала иностранного банка¹⁰¹. При этом Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 05.04.2016) "О банках и банковской деятельности"¹⁰² содержит некоторые ограничения на участие иностранного капитала в банковской сфере Российской Федерации.

Свобода учреждения таких организаций ограничена квотой участия иностранного капитала в банковской системе РФ, под которой понимается отношение суммарного капитала, принадлежащего нерезидентам в уставных капиталах кредитных организаций с иностранными инвестициями, и

¹⁰¹ См.: Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. 764 с.

¹⁰² Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. N 6. Ст. 492.

капитала филиалов иностранных банков к совокупному уставному капиталу всех кредитных организаций, зарегистрированных на территории РФ. При достижении квоты 50% выдача лицензий банкам с иностранными инвестициями, филиалам иностранных банков прекращается.

Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) "Об организации страхового дела в Российской Федерации"¹⁰³ ограничивает иностранные инвестиции в сфере страхования.

Так, квота участия иностранного капитала в уставных капиталах страховых организаций составляет 25%, с превышением которой орган страхового надзора прекращает выдачу лицензии на осуществление страховой деятельности страховым организациям, являющимся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам (основным организациям) либо имеющим долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49%. Законом установлены и другие ограничения.

Самым существенным из них является запрет страховым организациям, являющимся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам или имеющим долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49%, заниматься отдельными видами страхования, а именно страхованием жизни, обязательным страхованием, обязательным государственным страхованием, имущественным страхованием, связанным с осуществлением поставок или выполнением подрядных работ для государственных нужд, а также страхованием имущественных интересов государственных и муниципальных организаций.

В КНР система ограничений иностранных инвестиций сложилась иначе. Привлечение в страну иностранного капитала является наиважнейшим аспектом китайской инвестиционной и внешнеэкономической политики с 1978 года. Китай заинтересован как в привлечении ссудного, так и предпринимательского иностранного капитала, однако приоритет отдается последнему.

¹⁰³ Российская газета. N 6. 12.01.1993.

Е.Е. Веселкова подчеркивает, что китайская система привлечения иностранного капитала построена на создании национальной собственности за счет ссудного капитала и смешанной (совместной) или полностью иностранной частной собственности – за счет прямых инвестиций¹⁰⁴. Особенностью политики КНР в отношении иностранных инвестиций является то, что при стремлении привлечь иностранный капитал, при предоставлении разнообразных льгот существует жесткое административное регулирование иностранных инвестиций. Далеко не все виды деятельности открыты в КНР для иностранных инвесторов. В соответствии с действующим Каталогом отраслей для инвестирования иностранного капитала, принятым Министерством коммерции КНР, все виды деятельности для иностранных инвестиций разделены на четыре вида: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные¹⁰⁵.

Поощряемыми для иностранных инвестиций являются виды деятельности, связанные с промышленностью и инновационными технологиями. Среди мер, используемых в Китае для привлечения иностранных инвестиций, можно выделить налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин при ввозе из-за рубежа оборудования, льготы при выделении земли под строительство современных производственных предприятий.

К ограниченным для иностранных инвестиций видам деятельности относятся в первую очередь, технологически отсталые и экологически небезопасные. Основными способами ограничения иностранных инвестиций являются: узкий выбор организационно-правовых форм предприятия с иностранным капиталом и величина максимальной доли иностранного капитала. Таким образом, иностранный инвестор не может создать КИК в данном виде деятельности и обязан найти китайских партнеров, готовых к

¹⁰⁴ См.: Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс».

¹⁰⁵ См. Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1. Обзор правовой среды для бизнеса: кн. для юристов, сопровождающих бизнес. // СПС «Консультант плюс».

сотрудничеству с ним. При этом для китайского участника может быть предусмотрена как контролирующая доля (51%), так и относительный контроль. Последнее означает, что совокупная доля китайских участников в предприятии с иностранным капиталом в зависимости от указания в законе должна превышать долю любого из иностранных участников либо может быть установлена в процентном соотношении (не более 33%, 49% или 50%).

Запрещенные для иностранных инвестиций виды деятельности несут угрозу государственной безопасности, публичным интересам общества, окружающей среде и т.д.

Таким образом, на современных мировых рынках преимущество имеет тот, кто может предложить самый выгодный финансовый пакет обеспечения сделки - помощь своим экспортерам, многие из которых являются важными элементами национальных экономик, оказывают институты развития, тем самым вступая в конкуренцию уже друг с другом.

Важнейшими институтами развития являются банки развития. Банк развития, как свидетельствует мировая банковская практика, является специфической финансово-кредитной организацией, представляющей собой нечто среднее между учреждением с бюджетным финансированием и коммерческим банком, т. е. средства выделяются государством, однако предоставляются они на основе платности и возвратности.

Банки развития имеют ряд отличительных характеристик.

Во-первых, банки развития за редким исключением не являются депозитными банками, капитал банков, а также его пополнение в процессе их деятельности в основном осуществляется правительством на безвозмездной основе за счет бюджетных ассигнований, т. е. носит «политический» характер.

Во-вторых, получение прибыли не является целью их деятельности, в то же время они несут ответственность за прибыли и убытки.

В-третьих, банки развития имеют свои сферы обслуживания (например, сельское хозяйство, жилищное строительство, внешняя торговля) и не составляют конкуренции коммерческим банкам.

Институты развития России и КНР отличаются по ряду параметров.

По структуре. Кредитование экономики в Китае возложено на банковскую систему. Двумя основными видами кредитования являются кредитование коммерческое и отличное от него - "политическое". В сфере коммерческого кредитования процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. "Политическое" кредитование призвано играть роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики, для чего в Китае сформированы три государственных банка развития, обслуживающие цели государственной политики¹⁰⁶. Таким образом, если в Китае в ходе реформы 1990-х была создана стройная многофункциональная система институтов развития в виде трех «политических» банков (Государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая), то в России таковой не сложилось. Система российских банков развития размыта – частично финансирование строится по субъектному признаку, частично – по отраслевому. Центральное же место в российской системе институтов развития занимает ВЭБ, который выполняет государственные функции управления (скорее функции агента государства) в кредитно-финансовой сфере, сочетая их с многосторонней финансовой деятельностью в качестве

¹⁰⁶ Кузнецов С.Г. Банковская система Китайской Народной Республики: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 64 - 69.

самостоятельного банка, выступает как страховщик политических рисков.

По организационно-правовой форме. В отличие от четко определенного статуса китайских банков, Внешэкономбанк был создан в качестве государственной корпорации, правовое поле деятельности которой является неоправданно широким и почти ничем не ограничено. У Банка развития, например, критерии оценки степени достижения законодательно установленных целей существенно уже заявленных целей, что не позволяет в должной мере контролировать степень их достижения.

Важную роль в развитии инвестиционной деятельности играют государственные гарантии. Государственная гарантия - это обязательство со стороны государства покрыть риски по сделке в определенном объеме.

Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций имеет свои особенности в разных группах стран. Практически все развивающиеся страны увязывают правовое регулирование иностранных инвестиций с экономической политикой, направляя капитал путем предоставления более благоприятного режима.

Одной из самых распространенных в международной практике форм изъятий ограничительного характера является запрет или ограничение на осуществление иностранных инвестиций в добывающих отраслях, военной промышленности, транспорте и связи, а также в отдельных отраслях сферы финансовых услуг, особенно банковском и страховом деле. В КНР система ограничений иностранных инвестиций сложилась иначе. В соответствии с действующим Каталогом отраслей для инвестирования иностранного капитала, принятым Министерством коммерции КНР, все виды деятельности для иностранных инвестиций разделены на четыре вида: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные.

2.2. Территории со специальным режимом предпринимательской и инвестиционной деятельности в России и КНР.

Особая (специальная, свободная) экономическая зона, как указывает В.Н. Лисица, представляет собой часть территории государства, на которой действует льготный (преференциальный) режим осуществления предпринимательской деятельности, в частности, в отношении уплаты налогов, таможенных пошлин, нетарифных ограничений, обращения валюты, банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций и иных ограничений на осуществление инвестиционной деятельности¹⁰⁷. А.В. Белицкая подчеркивает, что такого рода территории не являются абсолютно новым явлением ни для зарубежных стран, ни для отечественного правопорядка¹⁰⁸.

В Российской Федерации действует как общий Закон об ОЭЗ, так и специальные законы, в частности, Закон об ОЭЗ в Калининградской области. Наряду с термином ОЭЗ в российском законодательстве также используется термин СЭЗ, например, в отношении СЭЗ в Крыму. Российские ученые, традиционно трепетно относящиеся к терминам, используемым законодателем, разошлись во мнениях относительно тождества ОЭЗ и СЭЗ. А.Н. Багаутдинов рассматривает ОЭЗ как разновидность СЭЗ¹⁰⁹. Н.Г. Доронина же считает необходимым проводить различие между ними. СЭЗ, по ее мнению, используются во внешнеторговой деятельности, а ОЭЗ в инвестиционной деятельности¹¹⁰. М.М. Богуславский характеризует СЭЗ как обособленную территорию государства, на которой для решения конкретных экономических и иных задач создаются особые благоприятные условия для деятельности иностранных предприятий¹¹¹. Н.Г. Швыдак считает, что СЭЗ

¹⁰⁷ См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультант плюс».

¹⁰⁸ См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (постатейный). // СПС «Консультант плюс».

¹⁰⁹ См.: Багаутдинов А.Н. Проблема понятия особых экономических зон в российском праве // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁰ См.: Доронина Н.Г. "Особые экономические зоны" во внешнеэкономической деятельности // СПС «Консультант плюс».

¹¹¹ См.: Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристь, 2004. С. 247.

является частью территории той или иной страны, на которой устанавливается и действует специальный правовой режим¹¹². В.М. Шумилов называет СЭЗ часть национального экономического пространства (зачастую географически обособленную), на которой используются специальные льготы и стимулы, не применяемые на остальной части территории, - особый таможенный, налоговый, инвестиционный режим¹¹³. А.В. Белицкая же обоснованно считает, что понятия ОЭЗ и СЭЗ являются синонимами¹¹⁴. Такого же мнения придерживается и В.Н. Лисица¹¹⁵. В то же время смещение акцента со слова "свободные" на "особые" может трактоваться как стремление государства усилить контроль за внешнеэкономической деятельностью¹¹⁶.

К выводу о том, что для квалификации экономической зоны достаточно двух признаков - наличие определенной в административных границах территории и особого правового режима хозяйственной деятельности, в то время как название значения не имеет пришел и Верховный Суд Российской Федерации в деле о признании недействующим Закона Владимирской области от 11 января 2006 г. N 1-ОЗ "О зонах регулируемого развития"¹¹⁷ и деле по поводу Постановления и.о. губернатора Самарской области от 9 августа 1999 г. N 219 "О создании особой экономической зоны на территории г. Похвистнево и Похвистневского района Самарской области"¹¹⁸, в которых оба постановления были признаны недействующими.

¹¹² См.: Швыдак Н. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в свободных экономических зонах // Право и экономика. 2001. N 1. С. 81.

¹¹³ См.: Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право: Учеб. пособие. М.: НИМП, 2001. С. 78.

¹¹⁴ См.: Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁵ См.: Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁶ См.: Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁷ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2007 г. N 86-Г07-15 // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁸ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 46-Г02-28. // СПС «Консультант плюс».

С.Г. Верещагин предложил классификацию территорий со специальным режимом на основе метода создания и управления: с управлением ведомственной структурой и разрешительным порядком осуществления частных инвестиций на основании госпрограммы и преимущественно на бюджетные средства и с управлением юридическим лицом частной или смешанной формы собственности, которое строит отношения с инвесторами на договорной основе при заявительном порядке инвестирования¹¹⁹. А.В. Белицкая отмечает, что в отношении СЭЗ, как и в отношении ЗТР, предусмотрен первый подход, тогда как в отношении ОЭЗ и ТОСЭР принят второй подход и прослеживается больше возможностей для применения инструментов ГЧП¹²⁰.

В научной литературе приводятся различные классификации ОЭЗ, которые, как будет показано ниже, зависят больше от гражданства авторов, нежели от теоретических взглядов. В частности, по цели деятельности зоны делятся на промышленно-производственные зоны, зоны свободной торговли, экспортно-обрабатывающие зоны, зоны ускоренного экономического развития, зоны технико-экономического развития, отраслевые зоны и др.¹²¹. Зименков Р.И. предлагает разделять ОЭЗ по следующим параметрам: по характеру деятельности и функциональному предназначению, по степени интегрирования в мировую и национальную экономику, по способу организации, по характеру собственности¹²². Легальная классификация, как уже было сказано, предусматривает четыре вида ОЭЗ: промышленно-производственные, технико-внедренческие (инновационные), туристско-рекреационные, портовые¹²³. В настоящее время такие зоны существуют в следующих субъектах Российской Федерации: **промышленно-**

¹¹⁹ См.: Верещагин С.Г. Управление свободными и особыми экономическими зонами // СПС «Консультант плюс».

¹²⁰ См.: Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // СПС «Консультант плюс».

¹²¹ См., напр.: Городилов А.А., Гомин А.Ч., Каргаполов С.Г., Куликов А.В. XXI в.: Свободная зона и особый статус / Под ред. Е. Чирковой. Калининград, 2001. С. 15 - 17.

¹²² См.: Зименков Р.И. Свободные экономические зоны: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 23 - 26

¹²³ Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"

производственные - в г. Астрахани и г. Владивостоке, Республике Татарстан, Калужской, Липецкой, Псковской, Самарской и Свердловской областях; **техничко-внедренческие** - в г. Дубне, г. Москве, г. Санкт-Петербурге и г. Томске, Республике Татарстан; **туристско-рекреационные** - в республиках Алтай и Бурятия, Алтайском, Приморском и Ставропольском краях, Иркутской области; **портовые** - в Хабаровском крае, Мурманской и Ульяновской областях¹²⁴.

Представляется необходимым в качестве примера кратко рассмотреть льготный (преференциальный) режим осуществления предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ в Калининградской области, который включает в себя:

1) особый порядок уплаты налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций резидентами ОЭЗ, установленный статьями 288.1 и 385.1 НК РФ. В частности, в течение первых шести календарных лет со дня включения юридического лица в единый реестр резидентов ОЭЗ ставки в отношении этих налогов устанавливаются в размере 0%, а в период с 7-го по 12-й календарный год включительно - подлежат уменьшению на 50%.

2) таможенную процедуру свободной таможенной зоны

3) упрощенный порядок оформления виз, предусматривающий возможность их оформления иностранным гражданам - представителям резидентов ОЭЗ, инвесторов, а также лиц, приглашенных для обсуждения возможностей сотрудничества в ОЭЗ, непосредственно в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации при въезде в Калининградскую область. Указанное оформление проводится находящимся в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации представительством федерального органа исполнительной власти, ведающего иностранными делами, на основании приглашений, оформленных в установленном порядке по ходатайству администрации ОЭЗ;

4) гарантию от неблагоприятного изменения законодательства.

¹²⁴ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/>.

Решив, что форм территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности по-прежнему недостаточно, Законом о ЗТР введена новая зона территориального развития.

В ст. 2 Закона о ЗТР, она определена как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам ЗТР предоставляются меры государственной поддержки. Такой субъект Российской Федерации должен входить в утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития.

Льготный (преференциальный) режим осуществления предпринимательской деятельности на территории зоны территориального развития предусматривает предоставление ее резидентам различных мер государственной и муниципальной поддержки, а именно:

1) предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации в зоне территориального развития инвестиционных проектов с участием резидентов;

2) создание объектов капитального строительства в области энергетики, транспорта, находящихся в государственной собственности Российской Федерации и необходимых для осуществления резидентами предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) предоставление резидентам в аренду земельных участков из состава земель, которые находятся в государственной или муниципальной собственности либо государственная собственность на которые не разграничена, в границах зоны территориального развития.

4) предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

5) иные меры государственной и муниципальной поддержки

(например, государственные гарантии по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, субсидии на возмещение резидентам части их затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, лизинговых платежей за оборудование, приобретаемое у российских лизинговых компаний, и т.д.)

Проводя сравнительный анализ ЗТР и ОЭЗ, А.В. Белицкая приходит к выводу, что, с одной стороны, по своему типу ЗТР и ОЭЗ - две разные зоны: одна - зона ускоренного экономического развития, вторая - отраслевая зона, но, с другой стороны, смыслом данных зон является создание определенной формы государственно-частного партнерства, которое заключается в том, что государство предпринимает меры поддержки и создает частному партнеру благоприятные условия для осуществления предпринимательской (инвестиционной) деятельности на определенной территории, а частный партнер вкладывает инвестиции в развитие данной территории¹²⁵. Последнее означает, что и ЗТР, и ОЭЗ являются территориями с особым (льготным) режимом осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем, ЗТР и ОЭЗ различаются по ряду параметров (конкретная целевая и отраслевая направленность, специфика решаемых задач, размер территории и др.)¹²⁶.

В 2014 г. принимается Закон о ТОСЭР, в соответствии с которым определяется часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Целью ТОСЭР является формирование

¹²⁵ См.: Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // СПС «Консультант плюс».

¹²⁶ Там же.

благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

ТОСЭР также является зоной ускоренного экономического развития, но в отличие от ЗТР создается не для развития дотационных регионов и выравнивания общей экономической ситуации в стране, а для образования территории - локомотива социально-экономического развития страны, которым в первые три года существования ТОСЭР будет территория Дальнего Востока¹²⁷. А.В. Белицкая указывает на то, что определение ТОСЭР, данное законодателем во многом схоже с определениями иных типов территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности (ОЭЗ, ЗТР, СЭЗ Крыма, Сколково, СП Владивосток)¹²⁸.

Управление ТОСЭР осуществляется наблюдательным советом (как в ОЭЗ), уполномоченным федеральным органом, управляющей компанией и ее дочерними обществами (как в ОЭЗ и Сколково). Управляющая компания находится под 100% контролем государства, а ее дочернее общество может частично быть в частной собственности.

Резидент ТОСЭР заключает с управляющей компанией ТОСЭР соглашение об осуществлении деятельности на территории, в котором прописывается его обязанность осуществлять предусмотренную соглашением деятельность, а также инвестиции, в том числе капитальные вложения, в объеме и в сроки, которые указаны в соглашении – то есть, будучи резидентом, он так или иначе осуществляет инвестиции.

Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в ТОСЭР, согласно Закону о ТОСЭР, включает в себя льготные ставки по аренде, особый режим налогообложения, приоритетное

¹²⁷ См.: Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // СПС «Консультант плюс».

¹²⁸ См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (постатейный). // СПС «Консультант плюс».

подключение к объектам инфраструктуры, предоставление государственных услуг на ТОСЭР, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и др.

Срок функционирования территории составляет 70 лет. При этом срок ее существования может быть продлен по решению Правительства Российской Федерации. Создание ТОСЭР в России принято называть «китайским путем». Число территорий постоянно растет: на данный момент в Амурской области действуют «Приамурская» и «Белогорск», на Чукотке ТОСЭР «Беринговский», в Приморском крае ТОСЭР «Михайловский» и «Надеждинский», в Республике Саха (Якутия) «Индустриальный парк Кангалассы», в Хабаровском крае «Хабаровск» и «Комсомольск». В марте 2016 года было объявлено о создании в Сахалинской области ТОСЭР «Южное»¹²⁹ и «Горный воздух»¹³⁰, «Большой камень» в Приморском крае¹³¹.

В КНР логика создания, роль и классификация территорий со специальным режимом инвестиционной и предпринимательской деятельности сложились совершенно иначе, они имеют другую структуру, логику и задачи (равно политическую и экономическую). Сразу необходимо подчеркнуть, что с самого начала реформ они были инструментом, с помощью которого готовился переход к новой экономической политике на территории всей страны – по сути, экспериментальным полигоном.

Среди особенностей развития данного института можно выделить: во-первых, поэтапный характер реформы, сопряженный с тщательным анализом промежуточных результатов; во-вторых, тесную связь реформы с политикой внешней открытости, которая была основной ее детерминантой (эти территории стали «опытным участком» данной открытости); в-третьих, главной задачей являлось устранение неравномерностей в экономическом и культурном развитии различных провинций.

¹²⁹ <http://rg.ru/2016/03/13/reg-dfo/do-2018-goda-v-tor-iuzhnaia-postroiati-krupnye-teplichnye-kompleksy.html>

¹³⁰ Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160317/1391540076.html>

¹³¹ Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2949087>

Первые шаги реформы связаны с утверждением ЦК КПК в январе 1979 г. «особой политики и гибких мер» в отношении провинций Гуандун и Фуцзянь, которые являются родиной многих китайских эмигрантов, проживающих Гонконге и Аомыне (Макао).

Показателен пример Шэньчжэня – в конце 70-х маленького поселка, а ныне – мегаполиса. Место было выбрано по двум причинам – во-первых, далеко от Пекина, что в случае провала первых СЭЗ позволило бы избежать огласки, а во-вторых, рядом Гонконг – целевой рынок инвесторов.

Основной льготой была сниженная в 11 раз по сравнению с Гонконгом арендная плата земельных участков. Также были введены налоговые льготы: трехлетние каникулы на прибыли и плата 50% от ставки налога на прибыль в течение по следующим трех лет. На инвесторе лежала обязанность привлечения передовых технологий. Как и ожидалось это позволило привлечь гонконгский капитал в крупных размеров в короткие сроки. В настоящее Шэньчжень является своеобразной витриной современного Китая, о нем говорят: «Шэньчжень учится у Гонконга, Гуандун у Шэньчжэня, а у Гуандуна – вся страна»¹³².

В 1980 г. режим специальных экономических зон был введен в городах Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь (80% инвестиций в Сямэнь вкладывается тайваньскими предпринимателями в отрасли электроники, текстильной промышленности, пищевой промышленности, химической промышленности и портовую инфраструктуру), в 1983 г. - на Хайнане (Спектр направлений развития включает промышленность, индустрию развлечений, туризм, тропическое земледелие, авиаперевозки, морские перевозки, а также разработку полезных ископаемых.), которому суждено было стать в 1988 г. первой полностью открытой провинцией Китая. Нельзя не отметить и политический подтекст данного шага – предполагалось, что эти зоны станут буфером для постепенной экономической и политической интеграции Гонконга и Макао, что и произошло в 1997 г. и в 1999 г. соответственно.

¹³² Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book/articles/obzory/specialnye-ekonomicheskie-zony-kitaya>

Успехи реформы обусловили распространение политики открытости в 1984 г. сразу в 14 портовых городах и усиление государственного регулирования отраслевой структуры инвестиций. В 1990-х процесс привлечения ПИИ приобрел лавинообразный характер, за что этот период был назван «золотым».

К началу 2000-х годов были созданы открытые экономические районы в дельте рек Янцзы и Чжуцзян, район Сямэня южнее реки Миньцзянь, район Чжанчжоу и район Цюаньчжоу, 15 беспошлинных зон, 49 зон технико-экономического освоения, 53 государственные зоны развития высокотехнологичных производств, реализованы 36 пилотных объектов в западных районах с капиталовложениями в 600 млрд. юаней и, наконец, создана государственная зона освоения высоких технологий (китайской западной силиконовой долины) в провинции Шэньси.

В 2000-х гг. произошла третья волна расширения, охватившая регионы центрального и западного Китая, в результате чего СЭЗ были образованы во всех региональных центрах.

Стратегия развития зон основывается на философии «три задачи и одно обязательство». За этой формулировкой скрывается ориентация на развитие промышленности, привлечение иностранных инвестиций и наращивание экспорта с одной стороны и развитие новых технологий и систем управления с другой. Кроме того, в последнее время отмечается переход от экстенсивного к интенсивному развитию экономических зон, что выражается в сокращении их количества при наращивании объема прямых инвестиций, удлинении производственных цепочек.

Центральные органы власти определяют стратегию развития каждой СЭЗ, этапы реализации проекта, налоговую политику (за некоторым исключением). Так, созданием и управлением СЭЗ в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Сямэне занималось Всекитайское собрание народных представителей, СЭЗ в Хайнань - Государственным Советом КНР, отдельные территориальные вопросы решались напрямую ЦК Компартии КНР.

Для координации деятельности СЭЗ с субъектами вне СЭЗ, и гармонизации законодательства была создана Канцелярия по делам специальных зон, которая выступает как высший орган управления СЭЗ, структурными элементами которой являются комитеты при правительствах в районах СЭЗ.

Отмечается, что стройная структура управления в теории - в реальности же имеет недостатки, вытекающие из различия в уровнях развития зон и остальной территории страны. Последнее вызывает конфликты между государственными органами, управленческими структурами провинций, на территории которых расположены СЭЗ, внутрizonальными администрациями и прочими ведомствами¹³³.

К характерным особенностям китайских СЭЗ можно отнести следующие:

- 1) самостоятельное экономическое развитие;
- 2) превалирующая доля иностранного капитала, приоритет промышленного развития (до 1989 г. Китай шел практически на любые иностранные инвестиции в СЭЗ);
- 3) экспортная ориентация производства;
- 4) тесное взаимодействие с остальной территорией страны и другими СЭЗ (так, многие технико-внедренческие СЭЗ и зоны свободной торговли соединены между собой, что позволяет достичь синергетического эффекта);
- 5) дифференцированная налоговая система (хотя в целом условия предоставления налоговых льгот и каникул схожи);
- 6) комплексность развития СЭЗ (например, в рамках индустриальной СЭЗ помимо промышленных объектов строится и социальная инфраструктура);

¹³³ Там же.

7) полиотраслевой характер (хотя СЭЗ и позиционируются как зоны развития с определенным отраслевым профилем, спектр присутствующих отраслей всегда намного превосходит заявленный);

8) у крупных зон могут быть зоны-спутники;

9) широкое использование эффекта «кластера» и концентрации (большинство индустриальных парков регионального уровня являются полиотраслевыми);

10) эффективная административная система: высокое качество государственных услуг (по всестороннему обслуживанию предприятия, строительства и обустройства территории, функционирования компании, торговли продукцией, льготных налоговых условий) и упрощение бюрократических процедур (например, широко распространена концепция «одного коридора», которая заключается в том, что все необходимые инстанции располагаются в одном здании).

Китайские СЭЗ отличаются друг от друга по ряду параметров (организационно-правовой форме, статусу, специализации, размерам, доле иностранных партнеров, особенностям фискальной политики, размерам компаний, времени и роли в ходе реформы, географическому признаку).

Особые экономические зоны стали первыми полигонами грядущей общекитайской экономической реформы. Они отличаются наиболее высокой концентрацией иностранных инвестиций. Участникам предоставлены дополнительные льготы по государственным и местным налогам в высокотехнологичных отраслях (льготы за технологичность).

Зоны технико-экономического развития представляют собой участки территории, выделенные для привлечения иностранных капиталов в инфраструктурные проекты, они присутствуют во всех основных промышленных городах. Главным образом, они предназначены для развития высокотехнологичного производства. В провинциях, в городах центрального подчинения и автономных районах созданы зоны технико-экономического освоения местного уровня. Налоговые льготы в отношении проектов со

сроком свыше 10 лет состоят в применении 15% ставки на прибыль, а для проектов с меньшим сроком – 24% ставки. Специфика ЗТЭР состоит в том, что они являются как жилыми, так и промышленными районами, что объясняет, почему инвесторам в сфере тяжелой промышленности они недоступны.

Зоны развития высокотехнологичного производства представляют собой территории для создания предприятий, главной задачей которых является привлечение передовых интеллектуальных ресурсов, капиталов и управленческой методики из-за рубежа. Контроль над данными зонами осуществляет Министерство науки и технологий.

Бондовые зоны предназначены для развития свободной международной торговли, в основном, расположены вдоль восточного морского побережья. Они отличаются специфическим таможенным контролем; кроме того, на их территории разрешено свободное использование иностранной валюты, свободное движение людей и товаров;

Зоны экспортной обработки ориентированы на экспортную обработку, складские хозяйства, а также транспортные организации.

Зоны приграничного экономического сотрудничества также являются территориями, предназначенными для экспортной обработки – в основном, в приграничных городах. К примеру, в городе Дунгуань зарегистрировано более 14 тысяч предприятий с иностранным капиталом, производящих компьютеры. Начиная с 1992 года Госсоветом КНР было одобрено создание 14 таких зон.

Открытые города. В 1984 году приморские города Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Янтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинба, Вэньчжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай стали «воротами» во внутренние районы Китая, получив статус открытых, а в 1992 г. в этот список вошли все провинциальные центры и города в приграничных районах. К специальным привилегиям открытых городов относится право принимать законодательные акты в сфере инвестиционного регулирования

(например, ставку подоходного налога, арендной платы за землю). Через них идет почти половина экспорта, а производительность на две трети превосходит среднюю по стране.

Зоны свободной торговли изначально выполняли роль инкубаторов для исследования концепции свободной торговли перед вступлением Китая в ВТО. Теперь зоны свободной торговли используются для ввоза товара, его переработки и беспошлинного реэкспорта из Китая. Они находятся близко к морским портам и имеют возможности оформления всех импортно-экспортных формальностей на месте. Для участников предусмотрена возможность смягчения ограничений правоспособности юридических лиц местными властями, освобождения от экспортных и импортных пошлин, проведения платежей как в юанях, так и в иностранной валюте. В Китае в настоящее время существует 15 одобренных ЗСТ (бондовых районов)¹³⁴.

Зоны экспортного процессинга в целом схожи с зонами свободной торговли, однако имеют только одну функцию, отраженную в названии. Они были созданы Госсоветом КНР 27 апреля 2000 г. и в основном размещены в уже существующих зонах технико-экономического развития. Всего в Китае насчитывается 56 ЗЭП.

Особо необходимо отметить недавно созданные Шанхайскую зону свободной торговли и специальную зону Цяньхай (г. Шэньчжэнь).

Специальная зона Цяньхай

- цель: развитие сотрудничества между китайским и гонконгским бизнесом за счет гонконгских капиталов.

- субъекты: банковские организации, брокерские компании, страховые компании, лизинговые компании паевые инвестиционные фонды, инновационные и высокотехнологичные предприятия.

- льготы: упрощен порядок создания предприятий, в том числе предприятий с иностранным капиталом.

- источник: Специальные меры по допуску предприятий с

¹³⁴ Режим доступа: http://economy.govrb.ru/external_relations/OsobyuekonomicheskiezonyuKitaya.pdf

иностранным капиталом в специальной зоне Цяньхай (приняты в 2014 г.) – это специальный акт по отношению к Перечню отраслей для размещения иностранных инвестиций.

- особенности: льготы ориентированы на создание компаний именно с гонконгским капиталом (коммерческие образовательные, медицинским учреждения, в том числе со 100% иностранным (гонконгским) капиталом; компании, оказывающие услуги факторинга (уставный капитал компании должен составлять не менее 50 млн. юаней жэньминьби); предприятия в сфере развлечения).

Шанхайская зона свободной торговли (ШЗСТ)

- цель: зона создавалась изначально в 2013 г. как экспериментальная. Главным образом, ставились задачи исследования на практике новых механизмов государственного управления и регулирования с одной стороны и инвестиционного регулирования, внешней торговли и финансового сектора с другой. Предполагается, что итоги функционирования ШЗСТ повлияют инвестиционную политику на всей территории КНР в дальнейшем.

- льготы: упрощенный порядок создания предприятий с иностранным капиталом. Ограничения для иностранных инвестиций в ШЗСТ перечислены в Специальных мерах по допуску иностранных инвестиций в Китайской (Шанхай) экспериментальной зоне свободной торговли (закрытый перечень), которые, в основном, сводятся к отмене ряда ограничений на создания предприятий с иностранным капиталом в сфере продажи, телекоммуникационных и финансовых услуг, микрокредитования, развития земельных участков и др.

По статусу СЭЗ бывают национальные, провинциальные (региональные) и муниципальные. Инициатором создания и органом, утверждающим зоны национального уровня, является Госсовет КНР, зоны провинциального и муниципального уровня создаются правительственными органами соответствующих уровней.

Интересно сочетание форм СЭЗ и их статуса. Так, ЗТЭР являются

зонами исключительно национального уровня, большинство же остальных зон могут иметь любой из трех статусов.

Переходя к вопросу предоставляемых льгот, необходимо упомянуть, что в Китае в систему налогов входят центральные налоги (налог на потребление, НДС, взимаемый таможенной, налог на хозяйственную деятельность (бизнес-налог) а также таможенные пошлины) и местные налоги (налог на прибыль предприятий, бизнес-налог от других источников, налог на недвижимость, подоходный налог с физических лиц, гербовые сборы и некоторые другие)¹³⁵.

Правом реализации товаров на внутреннем рынке помимо китайских компаний обладают только два вида предприятий с иностранным капиталом. В первую очередь к ним относятся КИК, получившие специальное разрешение продавать половину своей продукции на внутреннем рынке Китая с обязательным экспортом оставшейся части продукции за границу. В то же время создание КИК в рамках СЭЗ распространяет на нее режим иностранного предприятия и предоставляет право реализовывать всю продукцию на внутреннем рынке. Во вторых, право продажи продукции предоставлено СП при условии получения лицензии¹³⁶.

КИК и СП, вне зависимости от того, где они находятся, предоставляются двухлетние налоговые каникулы по налогу на прибыль с момента получения прибыли, в течение следующих трех лет применяется льготная 50% ставка налога (при этом, общая ставка составляет 33%). В некоторых областях на северо-западе Китая (таких как Ганьсу и Синьцзян) освобождают от налога на прибыль на срок до 8 лет¹³⁷.

Зоны свободной торговли, зоны технико-экономического развития и зоны развития высокотехнологичного производства по общему правилу

¹³⁵ См.: Боброва А.В. Сравнительный анализ налогового законодательства России и зарубежных стран //Законодательство и экономика. №7 . -2004

¹³⁶ Режим доступа: http://economy.govrb.ru/external_relations/OsobyuekonomicheskiezonyuKitaya.pdf

¹³⁷ Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn/

имеют ставку 15% по налогу на прибыль предприятий, также предусматривается частичное освобождение от платежей за пользование землей, а отдельные СЭЗ, предоставляют повышенный срок налоговых каникул. Кроме того, в случае, если предприятие с иностранными инвестициями экспортирует более 70% своей продукции, в некоторых СЭЗ, ставка налога на прибыль снижается до 10%¹³⁸.

В последнее время взят курс на сокращение числа льгот, предоставленных в рамках СЭЗ, и выравнивание режимов ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности в рамках всех страны. В частности, ожидается, что в будущем налог на прибыль для иностранных и внутренних инвесторов в Китае будет уравнен.

Причина подобного шага заключается в том, что главной причиной успеха китайских СЭЗ является нельготный режим. Как свидетельствуют китайские эксперты, решения правительства Китая постепенно отказаться налоговых и таможенных льготы не приведет к негативным результатам в следствие удобного географическое положение и эффективного обслуживания резидентов. Указанные аспекты и являются «секретным оружием» китайских СЭЗ¹³⁹.

Удобство географического расположения достигается путем создания подъездных путей: ж/д и автомобильных дорог, речных и морских портов и аэропортов. Также оно объясняется доступностью и качеством трудовых ресурсов; достаточным объемом энерго- и природных ресурсов; комфортной экологической обстановкой; близостью к рынку сбыта и, наконец, близостью поставщиков необходимых комплектующих, материалов и услуг.

В целом, надо заметить, что те немалые усилия, которые были положены на превращение СЭЗ в локомотивы развития экономики полностью оправдали себя. Можно утверждать, в Китае был создан так

¹³⁸ См.: Банхаева Ф.Х. Сравнительный анализ налоговых систем и его значение для совершенствования и реформирования налогового законодательства // Налог. вестн. - 2001. - N 2. - С.135-137; N 3. - С.93-97.

¹³⁹ Режим доступа: http://economy.govrb.ru/external_relations/OsobyueakonomicheskiezonyuKitaya.pdf

называемый пояс «открытых» территорий, ориентированный вовне и все более растающий в систему международного географического разделения труда¹⁴⁰.

С помощью СЭЗ были открыты "четыре окна" Китая (для техники, опыта управления, знаний и внешних связей), также в них были испытаны более 200 реформенных начинаний, что позволило выработать обширную практику взаимодействия с мировым рынком.

Среди трудностей, с которыми столкнулись китайские реформаторы называют и малоприбыльные крупные вложения бюджетных средств на развитие непромышленных отраслей, и невысокое качество продукции, и низкую квалификацию рабочей силы, и необходимость завозить трудовых мигрантов из отдаленных районов страны, и отставание в развитии сырьевой базы. Кроме того, надежда на массовый приток передовых технологий в СЭЗ оправдался не в полной мере, что частично объясняется ростом издержек на аренду земли и рабочей силы.

В настоящее время наблюдается тенденция перехода льготирования с территориального на отраслевой принцип, а также объединения СЭЗ в рамках региональных проектов.

Таким образом, наблюдается сильное расхождение в практике использования территорий с особым режимом ведения инвестиционной деятельности в России и КНР.

Во-первых, Россия пошла по пути закрепления видов особых зон в законе, в то время как в Китае каждая особая зона регулируется индивидуально на уровне подзаконных актов.

Во-вторых, российские особые зоны носят специальный характер, а китайские тяготеют к комплексному, комбинируя различные режимы (например, технико-внедренческие одновременно могут быть и промышленными) и по сути являются неповторимыми.

¹⁴⁰ См.: Географическая картина мира Пособие для вузов Кн. II: Региональная характеристика мира. Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=127766>

В-третьих, в России рассматриваемые территории носят исключительно экономический характер, в то время как в Китае они с самого начала являлись полигонами не только для экономических, но и политических реформ, включая эксперименты в области государственного управления.

В-четвертых, китайские особые зоны широко распространены по всей стране, по сути являясь небольшими анклавными территориями в каждом крупном городе и прочих территориях.

В-пятых, в Китае в отличие от России рассматриваемый институт уже находится в завершающей стадии своего развития, поскольку поставлена задача выравнивания зонального и внезонального режимов путем сжатия льготирования в первом и расширения во втором.

В-шестых, российские территории с особым режимом делают ставку на различного рода экономические льготы, а китайские, напротив, постепенно отказываются от них, переходя к доминированию нельготных инструментов привлечения инвесторов.

В-седьмых, в Китае широко используется синергетический эффект как следствие тесной связи отдельных зон.

Наконец, в-восьмых, российские особые зоны ориентированы в большей мере на импорт, а китайские являются экспортными.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие российских территорий с особым режимом инвестиционной деятельности нуждается в тщательной переработке, унификации законодательства, путем устранения дублирующих друг друга законодательных институтов, а также изучении опыта китайских СЭЗ – в первую очередь их администрирования.

Заключение

Подводя общий вывод сравнительного анализа инвестиционного законодательства, необходимо отметить следующее.

Если российское инвестиционное законодательство имеет ядро в виде двух общих законов и нескольких специальных и складывалось бессистемно под влиянием формирования потребностей рынка, то китайское инвестиционное законодательство является более систематизированным, при этом общие инвестиционные законы отсутствуют, а вместо этого принят большой массив специальных законов и подзаконных актов. Обилие подзаконного регулирования связано тем, что в КНР традиционно отсутствует четкая граница между правовым актом и политической директивой. Для китайского инвестиционного законодательства характерен ряд недостатков: отсутствие четкого указания о том, каким является применяемый режим иностранного инвестирования (национальный/наибольшего благоприятствования); отсутствие четко прописанных гарантий для иностранных инвесторов (в частности отсутствует стабилизационная оговорка); зарегулированность требований к иностранным инвесторам по срокам, графикам и последовательности формирования уставных фондов предприятий с иностранными инвестициями и др .

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что перспективы сотрудничества РФ и КНР в инвестиционной сфере открыты в рамках уже действующего законодательства, и срочное внесение изменений в инвестиционные нормативные правовые акты не является необходимым.

В отличие от российского инвестиционного права, в котором преобладают договорные формы инвестирования, китайское инвестиционное право использует в основном корпоративные формы инвестиционной деятельности. Таким образом, российские инвесторы должны выбирать корпоративные формы для инвестирования в Китае, в особенности, компании со 100% иностранным капиталом, совместные паевые предприятия и совместные кооперационные предприятия.

Компании со 100% иностранным капиталом создаются в форме ООО и являются наиболее популярной формой иностранного инвестирования, поскольку по мере развития экономики и права Китая участие местного партнера становится ненужным. К тому же они являются наиболее гибкой формой: например, в них отсутствует необходимость регистрировать корпоративные соглашения, единственным условием которого является непротиворечие уставу.

В рамках дипломной работы было проведено сравнение деятельности институтов развития России и КНР, которые отличаются по ряду параметров. Так, двумя основными видами кредитования в Китае являются кредитование коммерческое и отличное от него - "политическое". В сфере коммерческого кредитования процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. "Политическое" кредитование призвано играть роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики, для чего в Китае сформированы три государственных банка развития, обслуживающие цели государственной политики.

В Китае в ходе реформы 1990-х была создана стройная многофункциональная система институтов развития в виде трех «политических» банков (Государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая), а в России таковой не сложилось. Система российских банков развития размыта – частично финансирование строится по субъектному признаку, частично – по отраслевому. Центральное же место в российской системе институтов развития занимает ВЭБ, который выполняет государственные функции управления (скорее функции агента государства) в кредитно-финансовой сфере, сочетая их с многосторонней финансовой деятельностью в качестве самостоятельного банка, выступает как страховщик политических рисков.

Одной из самых распространенных в международной практике форм изъятий ограничительного характера является запрет или ограничение на осуществление иностранных инвестиций в добывающих отраслях, военной промышленности, транспорте и связи, а также в отдельных отраслях сферы финансовых услуг, особенно банковском и страховом деле. В РФ сложилась именно такая система ограничений. В КНР система ограничений иностранных инвестиций сложилась иначе: все виды деятельности для иностранных инвестиций разделены на четыре вида: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные.

В процессе исследования был сделан вывод о расхождении в практике использования территорий с особым режимом ведения инвестиционной деятельности в России и КНР. Россия пошла по пути закрепления видов особых зон в законе, в то время как в Китае каждая особая зона регулируется индивидуально на уровне подзаконных актов. В России рассматриваемые территории носят исключительно экономический характер, в то время как в Китае они с самого начала являлись полигонами не только для экономических, но и политических реформ, включая эксперименты в области государственного управления. Интересно отметить, что российские особые зоны ориентированы в большей мере на импорт, а китайские являются экспортными. Кроме того, в Китае в отличие от России рассматриваемый институт уже находится в завершающей стадии своего развития, поскольку поставлена задача выравнивания зонального и внезонального режимов путем сжатия льготирования в первом и расширения во втором.

Список использованной литературы.

Иностранная литература

- 1) David Yu and Dali Qian. Investing in China. China, 2015 // СПС «WestLaw»
- 2) Audrey Chen, Jun He. Doing business in China. China, 2015. // СПС «WestLaw»
- 3) Tim Theroux, Gide Loyrette Nouel. Investing in Russian Federation. 2015 //СПС «WestLaw»
- 4) Mirea Lynton-Grotz. Securing investment protection for foreign direct investment. //СПС «WestLaw»
- 5) Ian Meredith and Clare Tanner, Kirkpatrick & Lockhart Nicholson Graham LLP. Investment treaties: taking advantage of the protections on offer. //СПС «WestLaw»
- 6) Tim Gee, Nick O'Donnell, David Yongkyu, Baker & McKenzie LLP, London, and Marco Marazzi, Baker & McKenzie LLP. The year of the dragon: joint ventures in China. //СПС «WestLaw»
- 7) Yi Yi Wu. Minter Ellison. Joint ventures in China: overview. //СПС «WestLaw»

Диссертации

- 1) Кузнецов С.Г. Банковская система Китайской Народной Республики: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 64 - 69.
- 2) Лю Чжаньли. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003
- 3) Ху На. Социально-экономический анализ развития СЭЗ Китая и их роль в трансформации социальной сферы: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.03 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2006.
- 4) Чжоу Цзэн. Роль иностранных инвестиций в экономике Китая: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 Москва, 2005

Монографии и учебные пособия

- 1) Асосков А.Н. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. - 219 с.
- 2) Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1. Обзор правовой среды для бизнеса: кн. для юристов, сопровождающих бизнес // СПС «Консультант плюс».
- 3) Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (постатейный). // СПС «Консультант плюс».
- 4) Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Рос. Право, 1992.
- 5) Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004. С. 247.
- 6) Городилов А.А., Гомин А.Ч., Каргаполов С.Г., Куликов А.В. XXI в.: Свободная зона и особый статус / Под ред. Е. Чирковой. Калининград, 2001. С. 15 - 17.
- 7) Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — М.: Финансы и статистика. Под общ. ред. Грязновой А.Г. 2002.
- 8) Доронина Н.Г. Семилютина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: Городец-издат., 2003. С. 198.
- 9) Ершова И. В. Предпринимательское право : учебник. М. : Юриспруденция, 2002. С. 254
- 10) Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 223.
- 11) Каменов П.В. Экономическая реформа в КНР: На рубеже веков / Сост.: М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008
- 12) Ковалев В.В. Инвестиции: Учебник / Под ред В.В. Ковалева, В В. Иванова, В.А. Лялина — М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 440
- 13) Лисица В.Н. Инвестиционное право. // СПС «Консультант плюс».
- 14) Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. // СПС «Консультант плюс».

- 15) Овчинников А. А. [и др.]. Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. - 273 с.
- 16) Понкратова Л. В., Тракова Е. В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись 2010 года // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. Благовещенск, 2014. С. 109—111.
- 17) Селищев А.С., Селищева Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004
- 18) Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право: Учеб. пособие. М.: НИМП, 2001. С. 378.

Научные статьи

- 1) Багаутдинов А.Н. Проблема понятия особых экономических зон в российском праве // СПС «Консультант плюс».
- 2) Баженов А., Кабашкин В. Повышение эффективности управления финансами в рамках ГЧП // СПС «Консультант плюс».
- 3) Банхаева Ф.Х. Сравнительный анализ налоговых систем и его значение для совершенствования и реформирования налогового законодательства // Налог. вестн. - 2001. - N 2. - С.135-137; N 3. - С.93-97.
- 4) Белицкая А.В. Правовые средства создания благоприятного инвестиционного климата // СПС «Консультант плюс».
- 5) Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // СПС «Консультант плюс».
- 6) Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // СПС «Консультант плюс».
- 7) Боброва А.В. Сравнительный анализ налогового законодательства России и зарубежных стран // Законодательство и экономика. №7 . -2004

- 8) Богданова А.В. Условия предоставления государственных гарантий в Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».
- 9) Богданова А.В. Условия бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации // СПС «Консультант плюс»
- 10) Борисенко П.И. Изъятия ограничительного характера из правового режима деятельности иностранных инвесторов: международная и российская практика правового регулирования // СПС «Консультант плюс».
- 11) Верников. А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя. // Проблемы прогнозирования. № 2/2015. С. 110-116.
- 12) Верещагин С.Г. Управление свободными и особыми экономическими зонами // СПС «Консультант плюс».
- 13) Веселкова Е.Е. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций // СПС «Консультант плюс».
- 14) Доронина Н.Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования // СПС «Консультант плюс».
- 15) Доронина Н.Г. "Особые экономические зоны" во внешнеэкономической деятельности // СПС «Консультант плюс».
- 16) Гончаренко И.А. Перспективы создания офшора на Дальнем Востоке России // Закон. 2013. N 4. С. 46 – 53.
- 17) Зусман Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // СПС «Консультант плюс».
- 18) Крюков С.П. Российский банк развития: поддержка малого предпринимательства. // Деньги и кредит. 4/2007. С. 24-25.
- 19) Кузнецов С.В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России // СПС «Консультант плюс».
- 20) Макаров С.Н. Государственные гарантии для экспорта отечественной промышленной продукции // СПС «Консультант плюс».

- 21) Новоселова Л.В. Развитие иностранного предпринимательства в КНР // Проблемы дальнего Востока. – 2005. - №3. – С. 93-105.
- 22) Романец К. Как квалифицировать договор долевого участия в строительстве? // СПС «Консультант плюс».
- 23) Рыбаков С.А. Правовой статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны // Новый юридический журнал. 2012. N 1. С. 192 - 197.
- 24) Сазонова Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // СПС «Консультант плюс».
- 25) Савинский С. П., Смахтин Д. А. Банки развития Китая. // Деньги и кредит. 5/2007. С. 63-69
- 26) Саркисов А.К. Российская государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности" и ее роль в урегулировании последствий мирового финансового кризиса // СПС «Консультант плюс».
- 27) Силичева П.О. Компетенция Банка развития в сфере управления публичными финансами // СПС «Консультант плюс».
- 28) Суворов А.В. Реформирование банковской системы Китая // Банковское дело. - 2005. - №10.
- 29) Понкратова Л. В., Тракова Е. В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись 2010 года // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества — Благовещенск, 2014. — С. 109—111
- 30) Пратьков Д.Ю. Инвестиции: понятие и формы осуществления // СПС «Консультант плюс».
- 31) Чжу Хэци. Правовое регулирование инвестиций в Китае и Республике Беларусь: общее и особенное // Вестн. Высш. Хоз. Суда. Респ. Беларусь. 2010. № 1. С. 168-172.

- 32) Фархутдинов. И.З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права. // Российский журнал правовых исследований. № 4 (1) – 2014. С. 108-121.
- 33) Швыдак Н. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в свободных экономических зонах // Право и экономика. 2001. N 1. С. 81.
- 34) Ян Цзинь. Что препятствует развитию китайско-российского торгового-экономического сотрудничества? / Ян Цзинь // Жэньминь жибао он-лайн : интернет-сайт газ. 2012. 26 марта.

Акты международного права

- 1) Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г.
- 2) Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г.,
- 3) Меморандум между Правительством РФ и Правительством КНР «О сотрудничестве в области модернизации экономики» (Октябрь, 2011 г.)
- 4) План российско-китайского сотрудничества 2009 г.
- 5) Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 9 ноября 2006 г
- 6) Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «Об избежании двойного налогообложения» от 13 октября 2014 г.
- 7) Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «О торговых-экономических отношениях» от 5 марта 1992 г.

Нормативные правовые акты национального права

- 1) Административные положения по регистрации товариществ с иностранным участием
- 2) Временные положения по отдельным проблемам учреждения акционерного общества с иностранными инвестициями

- 3) Временные правила создания совместных внешнеторговых компаний в КНР от 2003 года,
- 4) Закон КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года
- 5) Подробные правила применения Закона КНР "О предприятиях с иностранным капиталом" (применяются при создании компаний со 100% иностранным капиталом)
- 6) Закон КНР «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года,
- 7) Закон КНР «О совместных акционерных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года,
- 8) Закон КНР "О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала" от 1 июля 1979 года
- 9) Закон КНР "О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала" 1988 г.,
- 10) Закон КНР «О компаниях» от 29 декабря 1993 г.
- 11) Закон КНР «О предприятиях со 100% иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года,
- 12) Каталог отраслевых и региональных приоритетов для привлечения зарубежных капиталовложений в КНР (ред. 2015 г.)
- 13) Положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов»
- 14) Положение «О регистрации уставного капитала компаний»
- 15) Положение «О слияниях и поглощениях между зарегистрированными в КНР компаниями с участием иностранного капитала и китайскими предпринимателями любой формы собственности» от 2003 года
- 16) Положение «О регулировании банков с иностранным капиталом»
- 17) Положение «О регулировании страховых компаний с иностранным капиталом»
- 18) Положение Китайской Народной республики «О применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом» от 28 октября 1990 года,

- 19) Постановление Госсовета КНР «О реформе инвестиционной системы»
- 20) Правила регулирования международных экспедиторских предприятий с иностранным капиталом
- 21) Правила деятельности представительств зарубежных юридических фирм в КНР
- 22) Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого с среднего предпринимательства»
- 23) Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»
- 24) Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
- 25) Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
- 26) Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»
- 27) Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- 28) Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
- 29) Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области»
- 30) Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
- 31) Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»

- 32) Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. N 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»
- 33) Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
- 34) Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»
- 35) Федеральным законом от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»
- 36) Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
- 37) Федеральный закон от 22.01.1996 № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области»
- 38) Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области»
- 39) Федеральный закон от 30.01.1996 N 16-ФЗ «О Центре международного бизнеса «Ингушетия»
- 40) Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
- 41) Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»
- 42) Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»
- 43) Федеральным законом от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Судебные акты

- 1) Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»
- 2) Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2007 г. № 86-Г07-15
- 3) Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 46-Г02-28.